

НА СУШЕ НА МОРЕ

7

1937

ОГИЗ ФИЗКУЛЬТУРА И М

Книга оцифрована и предоставлена для скачивания в рамках некоммерческого, культурно-просветительского проекта:

Данный проект направлен на поддержку писателей-путешественников, распространение знаний об Уральском регионе, предоставление доступа к редким книгам всем интересующимся.

Электронная библиотека проекта: <https://book.exje.ru>

К сожалению, мы не имеем возможности помещать в журнале корреспонденции о прохождении маршрута. Это — задача газеты, которая отражает события дня. Журнал же помещает материал итогового порядка. Поэтому по возвращении из путешествия пришлите в редакцию очерки, фото или подробный отчет.

Что касается кавказского маршрута, который отвечал бы вашим запросам, то можем рекомендовать путешествие из Северной Осетии в Южную с переходом через Рокский перевал (около 2 900 м). Этот путь пройден единичными группами, не оставившими ни описаний, ни фото.

Наметки маршрута даны в № 4 нашего журнала (см. «По Югоосетии» Г. Санакоева). Сообщаем более подробные сведения.

Первый этап от г. Алагир до сел. Зарамаг — проходит по Военноосетинской дороге. От Зарамага расходятся в разные стороны пять горных ущелий. Осетинская дорога продолжается по р. Мамисон-дон, а ваш маршрут сворачивает на юго-восток по шоссе, идущему вдоль р. Нар-дон, а затем по ущелью р. Закки. Пройдя километров 20, вы достигнете сел. Кесаты-Кау, расположенного у северного подножья Главного Кавказского хребта. В Кесаты-Кау устройте ночевку, а ранним утром выходите на перевал.

Перевальный участок не длинен — всего 7 км по карте, и осетини проходят его часа за два; вам придется потратить не менее четырех часов. Он заканчивается в селении Верхний Рок у южного подножья хребта. Перевал нетруден: несмотря на крутизну спуска, он доступен для выючной и для верховой лошади. Тропа видна совершенно отчетливо, заблудиться невозможно.

Сел. В. Рок памятно в истории гражданской войны. Оно замыкает вход в ущелье р. Рокской Лиахвы. По горным тропам вдоль этой реки уходили на север через Рокский перевал, покидая родину, старики, женщины и дети Югоосетии, спасавшиеся от озверевших отрядов меньшевистской гвардии. Местное население хорошо помнит ужасы белого террора.

В В. Роке остановитесь хотя бы на день, чтобы познакомиться с одним из передовых колхозов и МТФ Югоосетии — колхозом им. Берия. Поразительны изменения, происшедшие за время социалистического строительства в этом «закоулке» Кавказа.

Дальнейший путь по новому автошоссе (35 км), выходящему между высокими горами, покрытыми массивами леса, приведет к молодому курорту Джавы. В Джаве можно хорошо отдохнуть.

От Джавы до г. Сталинира (22 км) — центра Югоосетинской автономной области — ежедневно курсируют автобусы. Однако этот участок следует пройти пешком, так как дорога красива. По обеим ее сторонам в разных местах разбросаны старинные крепости.

Наша консультация

В Сталинире поражают контрасты: старый, разрушающийся еврейский квартал, типичное гетто средневековья, еще сохранился бок-о-бок с нарядным и благоустроенным новым городом. Зайдите в Дом культуры, осмотрите музей и театр Югоосетии.

Сталинир соединен автосообщением с г. Гори — районным центром Грузинской ССР (36 км). Этот город известен каждому трудящемуся Советского союза — здесь родился И. В. Сталин. На одной из боковых улиц сохранился маленький домик, в котором провел детство т. Сталин.

Интересна прогулка по городу, которую следует закончить подъемом на старую крепость, оттуда в последний раз откроются вершины Главного и боковых хребтов: Брут Сабзеле, Зикара, Зильга-хох, в ясную погоду — Адай-хох и Казбек.

Из Гори возможны две интересные вылазки: 1) в пещерный город Улиис-Цихе (7 км по железной дороге до станции с тем же названием), представляющий до сих пор историческую загадку; 2) по ущелью р. Таны до старинного Сионского собора — памятника VII в. (20 км в оба конца).

Гори соединен железной дорогой с Батуми и с Тбилиси. В одном из этих городов путешествие заканчивается.

Для разработки маршрута нужны пятиверстные карты Кавказа, листы Дб, Е5 и Еб.

Богданову Б. (Ленинград)

Путь из Балкарии в Сванетию через Твиберский перевал широко известен туристам и несомненно интересен. Переход через самый перевал связан с передвижением по значительному ледовому участку (17 км), поэтому он утомителен. Впрочем, трудности окупаются грандиозными видами, открывающимися с Твибера, — таких панорам вы не могли наблюдать на Донгуз-Оруне. В частности вы увидите Башиль-тау, Сарьколбаши и главенствующую над всем громаду Тихтенгена.

В этом сезоне большую часть пути можно проехать автомобилем: есть шоссейная дорога до Верхнего Чегема и закончено шоссе Зугдиди — Местиа. Регулярного сообщения еще нет, приходится пристраиваться к машинам, идущим с оказией. Стоимость проезда Нальчик — В. Чегем — около 30 руб., а Местиа — Зугдиди — рубль 70.

При этом условии вопросы организации ночлегов по Ингуру теряют свою остроту.

Со стороны Балкарии на подступах к перевалу имеется северный приют (21 км от В. Чегема). Он расположен у опушки леса несколько ниже ледника Кулак. На южной стороне приюта нет, а дом туриста

имеется только в Местии. Он рассчитан на 120 мест, так что вы можете получить там и ночлег и питание. Во всех остальных пунктах придется останавливаться у сванов или в своей палатке.

Кооперативы есть в В. Чегеме, Местии и Бечо. Возможно, что они открыты сейчас и в других пунктах, но об этом мы еще не имеем сведений.

Садовскому В. (Ейск)

Лучшее время для поездки по Беломорско-Балтийскому каналу — июль и август, в сентябре уже холодно. По окончании маршрута, намеченного вами, советуем выехать из Мурманска пароходом по Баренцеву и Белому морям до Архангельска и уже из Архангельска отправиться домой по железной дороге. Пароходы отходят из Мурманска 3, 11, 18, 25 августа.

По ББК можно проехать исключительно туристским пароходом. На этот пароход — «Карл Маркс» — принимают и самостоятельные группы; если нет мест в каютах, то можно устроиться на палубе, получив койку. Двухдневное путешествие по каналу (проезд и культобслуживание) стоит 35 р. 70 к., а с питанием обойдется до 60 руб.

Маршрут по ББК начинается в Медвежьей Горе (ст. Кировской ж. д. и пристань Онежского озера). «Карл Маркс» отправляется оттуда 2, 7, 12, 17, 22, 27 августа. О возможности получить места советуем списаться заранее с домом туриста: Медвежья Гора, гостиница ББК.

Порецкой О. (Гжатск)

По каналу Волга-Москва имеются два регулярных пароходных рейса: 1) от Химок до Калинин, в оба конца двое суток. Пароходы отправляются ежедневно в 2 часа дня. 2) От Химок до Дмитрова в оба конца 15 часов. Пароходы отправляются в 9 ч. 20 м. утра ежедневно.

Путевки на оба маршрута приобретаются в управлении центральных маршрутами ТЭУ ВЦСПС (Арбат, 57) или в московском бюро путешествий (Столенников, 16) по цене:

1-й рейс: с питанием в оба конца — 3-я категория — 91 руб., 2-я категория — 110 руб., 1-я категория — 130 руб.; без питания — 3-я категория — 60 руб., 2-я категория — 80 руб., 1-я категория — 100 руб.; то же в один конец: 35 руб., 45 руб. и 55 руб. 2-й рейс: в оба конца 15 руб. (без питания).

Нинепу О. (Коломна)

Ходатайство о получении пропусков на проезд под железнодорожными мостами для туристско-водников надо направлять по адресу: Москва, Б. Почтовый улица, 22. Школа ШУКС. Заявления (от имени старост группы) перечислите фамилии участников путешествия и укажите точный маршрут, т. е. реку, по которой собираетесь плыть, начальный и конечный пункты плавания и общий километраж, а также время путешествия.

Колотову И. (Козельск)

От Теберды до Гуначихи проезд (место) на линейке стоит 10—12 руб. Высок через Клухорский перевал (на осле) от Северного Приюта до с. Ажар — 100 руб.

Цены продуктов, о которых вы спрашиваете, в Теберде следующие: мясо — 6—7 руб. за килограмм, яйца — 3 руб. за десяток, масло — 16—18 руб. за килограмм.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Наша консультация 2	Приглашаем на Урал 16
Л. БАРХАШ — Турнам 4	А. СИДОРЕНКО — На Бже- дух 18
А. ЛЕТАВЕТ — Центральный Тянь-Шань 7	В. ПЕРМАКОВ — К полюсу 19
И. РЫЖОВ — Майбаш 10	А. КОМАРОВ — Мы спусти- лись в Санагу 20
АРГЕНТОВСКИЙ и РЯБИ- НИН — Богатыри Урала 13	В. СДОБНИКОВ — Тундра 22
П. ШТОНДА — В дельте Аму-Дарьи 14	Маршруты к лету 25
И. КУЗНЕЦОВ — Об извра- щениях в туризме 15	Р. БАСКОВА — Экспедиции в Гималаи 27
	В. и Б. БУХАНЕВИЧ — Ама- зонка 28
	Новые книги 30

Фото: Андреевского К. и Жолковского К., Комарова А., Летавета А., Маленинова Андрея, Попова И. и др.

Рисунки худ. П. Клеттенберга

Оформление и заголовки худ. В. Филиппова

На обложке: Пик Красноармеец в Центральном Тянь-Шане. Фото А. Летавета

На последней обложке: Лагерь байдарочников. Фото Л. Сухова

НА СУШЕ НА МОРЕ^и

Журнал туристов СССР

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

*Орган Всесоюзного комитета по делам физической культуры
и спорта при Совнаркоме СССР*

Познание родины, туризм, экскурсии, экспедиции,
техника путешествий, туризм за рубежом

№ 7

Июль 1937 г.
Год издания 9-й

Вечер на Волге

Фото Андрея Малеина

ТУРИЗМ В ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Третья пятилетка, контуры которой уже можно себе представить, будет новым шагом к созданию радостной и счастливой жизни в стране растущего изобилия, в стране, не знающей эксплуатации и безработицы, в стране, где культурный рост миллионов трудящихся идет такими же невиданными темпами, как и рост науки и техники, как рост всего социалистического хозяйства.

Советский туризм, охватывавший сотни тысяч трудящихся за время второй пятилетки, станет делом миллионов в третьей пятилетке. За это говорит прежде всего общий рост социалистической культуры и повышение материального уровня трудящихся, за это говорит идущий в гору транспорт и дорожное строительство: новые электрические поезда, новые железнодорожные линии, новые тысячи и десятки тысяч автомобилей и тысячекilометровые ленты построенных и строящихся асфальтированных шоссе. В третьей пятилетке будут путешествовать миллионы трудящихся, движимые жаждой знаний, стремлением познать свою социалистическую родину, потянутся к новым сооружениям третьей пятилетки, потянутся осматривать выдающиеся сооружения второй пятилетки.

Десятки тысяч проедут по каналу Волга—Москва, спустятся в электрифицированную Кунгурскую пещеру, чтобы пройти несколько километров под землей среди сказочно красивых гротов, мимо подземных рек и озер. Туристы будут знакомиться в Симферополе с панорамой Перекопского боя, с грандиозным ботаническим садом в Москве, создаваемым Академией наук в третьей пятилетке, будут знакомиться с народным творче-

В третьей пятилетке предполагается построить более 70 горных хижин и приютов. На фото: горный лагерь на Домбайской поляне (Нарачай) Фото В. Руйкович

Л. Бархаш

Зав. отделом самостоятельного туризма ТЭУ ВЦСПС

ством в театрах и клубах Узбекистана, Карелии, Грузии и Казахстана.

Какие виды туризма наиболее разовьются в третьей пятилетке? Несомненно, что через два-три года тысячи трудящихся будут путешествовать на своих автомобилях, десятки тысяч отправятся на мотоциклах и моторных судах. Управление Аэрофлота откроет туристские линии, чтобы за время двухнедельного отпуска трудящийся мог попасть на маршрут за 2—3 тысячи км.

Но несомненно что основное, наиболее массовое развитие получит самостоятельный туризм, получат путешествия пешком, на лыжах, на велосипедах, на лодках. Основным и наиболее массовым жилищем туриста будет палатка.

Почему за время третьей пятилетки особенно должны вырасти именно пешеходный туризм, туризм на лодках, на велосипедах? Потому что эти виды туризма, самые доступные для масс, дают в то же время наиболее интересные и разнообразные возможности путешествий; потому что эти виды туризма дают хорошую физическую и волевою закалку, развивают ценные прикладные навыки.

Сотни тысяч туристов-пешеходов, проходящих с рюкзаками за плечами по 200—300 км за время отпуска, нередко по бездорожью, ориентируясь по карте и компасу, смело и уверенно преодолевая различные естественные препятствия, — это ценнейшие кадры для пехотных частей нашей родной Рабоче-крестьянской Красной армии. Много значит в деле подготовки бойцов для нашего Красного флота лодочные путешествия. Выпуск миллионов веломашин в третьей пятилетке вызовет громадный рост велосипедного туризма. Здесь будут готовиться кадры для самокатных частей РККА. Но, конечно, громадное значение будет иметь развитие путешествий на автомобилях, мотоциклах, моторных лодках. Тысячи трудящихся, которые выработают у себя умение обращаться с моторами в прикладных условиях, т. е. в любой местности, при любой температуре и состоянии погоды, составят ценнейшие пополнения водителей, танкистов, связистов Красной армии.

Рост самостоятельного туризма тесно связан с общим ростом физкультурного движения в СССР. Советский туризм не только средство познания социалистической родины, получения знаний по географии, экономике, истории. Туризм — одно из могучих средств физкультурной подготовки трудящихся, один из самых увлекательных видов спорта. Туризм предоставляет наиболее широкое поле для физического развития миллионам, получившим значок ГТО первой ступени, получившим первую физическую закалку на спортивных площадках и водных станциях.

Какое количество туристов будет путешествовать в течение третьей пятилетки? Если иметь в виду тот рост туризма, который наблюдается за последние годы, то к 1942 г. туризмом будет охвачено более 10 млн. человек. Около 15 млн. будут участвовать в туристских вылазках и загородных экскурсиях на выходной день. В путешествиях на время отпуска примут участие около 1 200 тыс. человек, из них около 850 тыс. самостоятельных туристов. В системе профсоюзных организаций лагеря и дома туристов будут иметь к 1942 г. более 32 тыс.

мест. В третьей пятилетке будут построены 73 дома туриста стоимостью около 80 млн. руб. на маршрутах всесоюзного значения и 90 домов туриста местного значения стоимостью около 23 млн. руб., предполагается построить более 70 горных хижин и приютов, десятки водных, велосипедных и лыжных станций. Кроме того по линии ВЦСПС намечено строительство 12 туристских клубов общей стоимостью в 10 800 тыс. руб. На организацию прокатных фондов туристского снаряжения будут отпущены миллионы рублей.

Реализация этих планов обеспечит обслуживанием сотни тысяч участников оперативных и самостоятельных маршрутов. Но все же этого недостаточно для удовлетворения даже основных запросов массового туризма. Требуется активное участие туристской общественности, тысяч наших опытных туристов, для того чтобы и сейчас при разработке туристской пятилетки и в последующие годы было допущено меньше ошибок, чтобы туристское строительство шло там, где оно нужно, чтобы были предусмотрены те мероприятия, которые необходимы для развития туризма и удовлетворения запросов туристов.

Существуют, например, различные точки зрения на то, как и где строить туристские базы. Нужно решительно выступить против тенденции, внушаемой отдельными секретарями ВЦСПС, тратить большую часть средств на строительство комфортабельных туристских гостиниц в курортных местах, в крупнейших городах. Обычные гостиницы строятся и будут строиться в городах и на курортах. Турист, располагающий соответствующими средствами, найдет там номер со всеми удобствами. Нам меньше всего нужны туристские гостиницы. Нам нужны дома туриста, рассчитанные на бюджет массового туриста, дома туриста, носящие не гостиничный характер, а приспособленные для приема коллектива, приезжающего знакомиться с городом, с областью. Только в Москве и Ленинграде, в столицах союзных республик нужны многоэтажные дома туриста, рассчитанные на повышенные требования. Нужно обеспечить дома туриста необходимой литературой, картами, материалами, прокатными фондами снаряжения и опытными консультантами.

Большое внимание должно быть уделено удешевленному строительству. При минимальном штате, с расчетом на самообслуживание туриста, десятки туристских баз в заповедниках, в горных районах, на берегах рек и озер должны быть обеспечены культурными руководителями. Много ценного о таких удешевленных базах говорит нам опыт туризма в Западной Европе, где иначе не могли бы путешествовать рабочие, служащие и учащиеся.

Удешевленные базы намечено построить в течение третьей пятилетки в шхерах Онежского озера, на территории Крымского, Кавказского, Ильменского заповедников, в горах Кавказа, в Армении, в Азербайджане, в Средней Азии, на Уральских озерах, в Красноярском заповеднике «Столбы», на озере Байкал.

Отсутствие туристского снаряжения тормозило до сих пор развитие туризма. ТЭУ ВЦСПС вносит в план третьей пятилетки строительство мощного комбината, выпускающего тысячи разборных байдарок, десятки тысяч палаток и рюкзаков, выпускающего обувь и предметы специального снаряжения туриста. Наряду с этим нужно до-

Велосипедный туризм готовит кадры для самокатных частей РККА. На снимке: туристы за проверкой велокамеры
Фото К. Кругликова

биться, чтобы Наркомтяжпром (отдел заводов ширпотреба), наркоматы местной промышленности, промкооперация включились в производство предметов туристского снаряжения.

Остро стоит вопрос об обеспечении этих производств необходимым сырьем. Этот вопрос удачно разрешен по линии спортивного инвентаря. Нужно, чтобы Всесоюзный комитет по делам физкультуры и спорта при СНК СССР включил предметы туристского и альпинистского снаряжения в план третьей пятилетки по снабжению спортивным инвентарем. Только тогда можно быть уверенным, что туристские ботинки, палатки, рюкзаки, спальные мешки, разборные байдарки перестанут быть дефицитными так же, как перестали быть дефицитными сейчас футбольные бутсы и горнолыжная обувь.

С помощью туристского актива нужно будет бороться за обеспечение выпуска достаточного количества туристской литературы и карт. Ни издательство «Физкультура туризм», ни тем менее юфиздат ни с какой стороны не удовлетворяют запросов туриста. Необходимо войти в Совнарком СССР с ходатайством о выделении специального издательства по туристской литературе и картам. Каждое местное отделение Огиза должно обеспечить регулярный выпуск путеводителей по своему краю или области, справочников по загородным экскурсиям и вылазкам. Кое-что в этом отношении делается на Урале, в Северной области и других местах, но это крохи.

Система оперативных маршрутов должна быть пересмотрена таким образом, чтобы стоимость путешествия соответствовала среднему бюджету трудящегося. Будут значительно усилены такие формы обслуживания, как предоставление прокатных фондов.

В обслуживании выходного дня немалое значение нужно придать — помимо создания прокатных фондов палаток, лодок, лыж, рюкзаков — организации удешевленных ночлегов. Уже сейчас кое-где колхозы устраивают у себя приюты для туристов за небольшую плату.

Еще в этом году должны быть построены в опытном порядке велосипедные и байдарочные станции на загородных маршрутах. Строительство таких станций должно широко развиваться в третьей пятилетке. На этих станциях можно будет сдать велосипед на хранение, чтобы не тащить его в лес и на реку, найти дешевой буфет, палатку для ночлега, получить помощь в ремонте машины. Взяв на байдарочной станции байдарку, можно будет в конце выходного дня сдать ее на 20—30 км ниже по реке, а затем по же-

лезной дороге уехать домой или переночевать в палатке.

Но главную роль в развитии туризма сыграла сама туристская общественность. Без руководителей путешествий, без консультантов и пропагандистов, без организаторов туризма на предприятиях, в учреждениях, в учебных заведениях — без всего этого туризм не получит широкого развития. Громадную роль в третьей пятилетке должны будут сыграть туристские клубы, помогающие пропаганде туризма, организации самостоятельных путешествий, составлению путеводителей и карт, подготовке опытных руководителей туристских походов. Такие клубы, конечно, не будут насажаться сверху. В городах, где уже имеются сотни и тысячи активных туристов, такие клубы появятся в первую очередь. Клубы должны стать главными рычагами массового туристского подъема среди трудящихся в городах.

Нельзя недооценивать значения работы добровольных спортивных обществ в области туризма. Нужно решительно возражать как против недооценки спортивными обществами массового туризма, так и против стремления развивать иждивенчество в туризме. Между тем ряд обществ ограничивается — вместо ведения массовой туристской работы — посылкой двух-трех групп в путешествия на полной дотации. Нужно приступить к созданию туристских секций во всей системе добровольных спортивных обществ — сверху донизу, в первую очередь на предприятиях, в учебных заведениях, в учреждениях. Туристские секции будут организовывать путешествия на выходной день и на время отпуска, пропагандировать туризм, ставить отчетные доклады туристов на массовых собраниях рабочих, служащих, учащихся, готовить руководителей туристскими путешествиями, добиваться создания фондов прокатного снаряжения.

В третьей пятилетке туризм охватит миллионы трудящихся. На туризм будут затрачены десятки и сотни миллионов рублей. Нужно, чтобы тысячи активных туристов приняли участие в составлении плана туристской пятилетки и в контроле над расходом этих денег.

В третьей пятилетке водный туризм получит исключительно массовое развитие. На фото: первомайский поход туристов-байдарочников по Московскому морю
Фото Л. Сухова

6 Ущелье Джеты-Огуз (Тянь-Шань). Вдали пик того же названия

Фото А. Летавета

Вид на хребет Кокшаал-Тау

Центральный ТЯНЬ-ШАНЬ

Статья и фото А. Летавета

Тянь-Шань одна из наиболее сложных горных систем Советского союза. На Тянь-Шане не менее 15 горных хребтов, вершины которых поднимаются на высоту более 5 000 м. Условно наиболее крупные горные массивы Тянь-Шаня могут быть объединены в следующие четыре группы: Северный Тянь-Шань — хребты Заилийский и Кунгей-Алатау; Восточный Тянь-Шань — массив Хан-Тенгри и хребты к востоку от реки Сарыджас; Западный Тянь-Шань — хребты Киргизский, Таласский, Чаткальский; Центральный Тянь-Шань — хребты, расположенные непосредственно к югу от озера Иссык-куль: Терской-Алатау, Куйлю, Ак-Шийряк, Чакыр-Корум, Борколдой и Кокшаал-Тау.

В то время как Северный и Восточный Тянь-Шань все же относительно много посещались альпинистскими группами и специальными экспедициями и походами (экспедиции Погребецкого, походы алмаатинского альпинистского клуба, группы Семеновского, Абакаова и др.), Западный и Центральный Тянь-Шань почти неизвестны сколько-нибудь широким кругам альпинистов и туристов.

Наибольший интерес для альпиниста представляет Центральный Тянь-Шань, так как здесь сосредоточено большое количество первоклассных вершин.

Летом 1936 г. состоялся четвертый самостоятельный поход в Центральный Тянь-Шань под моим руководством. В течение этих четырех походов мне удалось посетить все основные хребты Центрального Тянь-Шаня вплоть до самых отдаленных, каким является грандиозный хребет Кокшаал-Тау.

четыре группы: Северный Тянь-Шань — хребты Заилийский и Кунгей-Алатау; Восточный Тянь-Шань — массив Хан-Тенгри и хребты к востоку от реки Сарыджас; Западный Тянь-Шань — хребты Киргизский, Таласский, Чаткальский; Центральный Тянь-Шань —

Наиболее удобная опорная база для организации альпинистских и туристских походов в Центральный Тянь-Шань — красивый, весь в зелени, город Каракол, расположен-

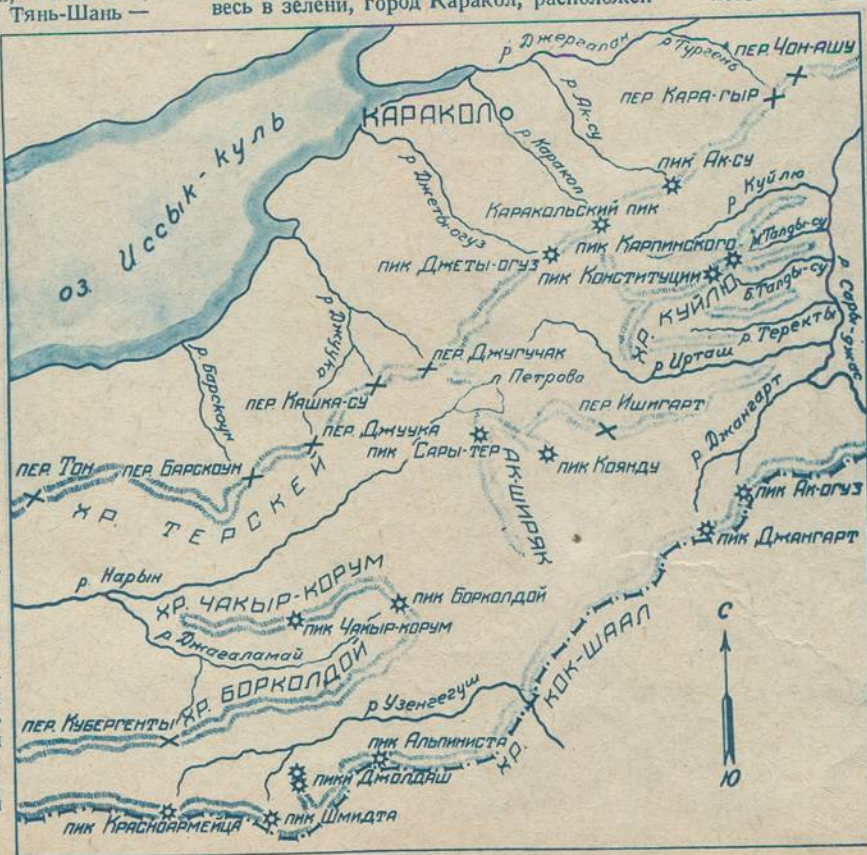
ный у подножья хребта Терской-Алатау. Путь до Каракола: до г. Фрунзе — поездом, от Фрунзе — до с. Рыбачье на оз. Иссык-куль (около 200 км) — автомобилем, с Рыбачье — Каракол — либо паромом через оз. Иссык-куль (около 200 км),

либо автомобилем по северному берегу озера. Хребет Терской-Алатау — как бы первая крепостная стена, защищающая доступ к хребтам Центрального Тянь-Шаня. Северные склоны Терскея изрезаны большим количеством ущелий, поросших прекрасным лесом из тяньшанской ели. Через хребет

Терскея ведет ряд удобных, вполне доступных для выюка перевалов: Чон-Ашу и Карагыр — к группе Хан-Тенгри и к хребту Куйлю; Джугучак, Кашка-су, Джуука, Барскоун, Тон — к верховьям р. Нарына, в область тяньшанских высокогорных пастбищ (сыртов) и к хребтам Ак-Шийряк, Чакыр-Корум, Борколдой и Кокшаал-Тау. Летом 1936 г. нашей группой был впервые пройден перевал из ущелья р. Каракола в ущелье р. Куйлю, названный нами Каракольским перевалом и соединяющий наикратчайшим образом Каракольский район с сыртовой областью.

Ни на одну из сколько-нибудь значительных вершин хребта Терскея-Алатау до сих пор не было восхождений, несмотря на то, что хребет Терскея наиболее доступен из всех хребтов Центрального Тянь-Шаня.

Высшая точка хребта Терскея — Каракольский пик (около 5 600 м), находящийся в глубине ущелья р. Каракол и отстоящий всего на 40 км от г. Каракола. Летом 1936 г. наша группа попыталась взойти на Каракольский пик. Была преодо-

Пик Конституции (около 6 000 м)

лена 800-метровая ледяная стена, однако вследствие неправильно выбранного пути нам не удалось достичь вершины.

Недалеко от Каракольского пика расположен Джетыгузовский пик, замыкающий соседнее ущелье р. Джеты-Огуз. Очень интересна для альпиниста острая пирамида Аксуйского пика, однако до сих пор никто не наблюдал этого пика в непосредственной близости.

Целая плеяда очень трудных остроконечных пиков находится в районе ущелий Джугучак-Джуука.

Хребет Ак-Шийрак служит водоразделом между системами рр. Сыр-Дарьи (Нарына) и Сарыджаса, уносящего свои воды в реку Тарим и озеро Лоб-Нор (в Китае).

Здесь — у подножья хребта Ак-Шийрак, в истоках р. Нарына, около Ледника Петрова — на высоте 3 600 м над уровнем моря находится Тяньшанская высокогорная обсерватория. В уютном доме обсерватории альпинисты всегда найдут исключительно радушный прием со стороны ее работников. Обсерватория на редкость удобный опорный пункт при восхождениях в хребте Ак-Шийрак, большинство вершин которого превышает 5 000 м. Только на одну из них — пик Сары-Тер (5 200 м) — было совершено восхождение в 1932 г. нашей группой (А. А. и К. С. Летавет и В. А. Энгельгардт) и в последующие годы — несколькими группами работников обсерватории. Высшая точка этого хребта — пик Коянду (около 5 700 м) — находится в юговосточной части хребта в истоках реки того же названия.

Однако этой вершины до сих пор никто вблизи не наблюдал, и подступы к ней неизвестны.

Хребет Куйлю отделяется от хребта Терскей широким ущельем р. Куйлю. В районе Каракольского пика хребты Куйлю и Терскей смыкаются.

Уже при переходе через перевалы в восточной части Терскей внимание путешественника невольно привлекают далекие грандиозные ледяные пики восточной части хребта Куйлю, соперничающие с вершинами массива Хан-Тенгри. Венгерский путешественник Алмаши, в конце прошлого столетия наблюдавший Куйлю с верховьев Сарыджаса, высказал предположение, что главная вершина Куйлю лишь немного уступает по своей высоте Хан-Тенгри. В 1902 г. проф. Сапожников пе-

решел через перемычку, соединяющую Куйлю и Терскей (перевал Куйлю) обогнув хребет Куйлю с запада, спуститься в ущелье р. Теректы. Однако достигнув юговосточного угла хребта, где расположены главные вершины Куйлю, ему удалось.

Летом 1936 г. наша самодеятельная группа поставила себе задачу несколько раз пересечь Куйлю в его восточной части, определить характер и местоположение основных его вершин. Задача эта была выполнена. Были пройдены ущелья Б. и М. Талды-су и найдены перевалы в систему Теректы. Наконец, на стыке ледников, дающих начало рр. Б. Талды-су (приток Сарыджаса) и Аю-тор (приток Теректы), была обнаружена грандиозная вершина в виде остроконечной пирамиды с небольшим плечом являющаяся высшей точкой хребта Куйлю. Вершина эта (высотой около 6 000 м) — сомненно одна из наиболее технически трудных вершин Тянь-Шаня. Особенности этой вершины — ее очень большая относительная высота: почти вертикальный подъем от подножья до вершины составляет около 2 500 м. Эту одну из самых прекрасных вершин Тянь-Шаня мы назвали Пиком Сталинской Конституции. Восхождение на этот пик несомненно составит одну из крупнейших побед советского альпинизма.

В верховьях реки Б. Талды-су была обнаружена вторая вершина — трапецевидной формы, несколько уступающая по высоте Пиком Конституции, названная нами Пиком Карпинского. Третьей из нашей самодеятельной группы (Марон, Мошков, Когин) удалось подняться на западное плечо вершины.

Нам, однако, не удалось посетить западную часть хребта Куйлю; между тем, как показали наши наблюдения с Каракольского перевала, здесь имеется целый ряд крупных и интересных вершин (среди них Пик Сапожникова).

Хребты Чакыр-Корум и Борколдой разделены лишь узким ущельем р. Джагамай и в восточной своей части подково-

Пик О. Ю. Шмидта (более 6 000 м)

разно смыкаются. Оба хребта содержат ряд первоклассных вершин, значительно превышающих 5 000 м. Особенно интересно место смыкания обоих хребтов, представляющих хаотическое нагромождение отдельных вершин и хребтов, разобраться в которых крайне затруднительно. По существу это место до сих пор — «белое пятно».

В 1933 г. мне совместно с В. В. Немецким и другими удалось совершить восхождение на одну из вершин в самом сердце хребта Борколдой (5 000 м). На главные вершины обоих хребтов (пики Чапыр-Корум и Борколдой) до сих пор не было даже попыток восхождения, и подступы к ним по существу неизвестны.

Хребет Кокшаал-Тай — самый мощный из всех хребтов Центрального Тянь-Шаня. Киргизы его называют «Большой Тянь-Шань». На западе он смыкается с Алайским хребтом в Фергане, а на востоке — еще восточнее узла Хан-Тенгри — заканчивается уже в пределах Китая. Эта восточная часть до сих пор остается почти что неисследованной. Хребет Кокшаал составляет южную границу Тяньшанской горной системы. Непосредственно к югу от него находится котловина Китайского Туркестана и далее — одна из самых страшных пустынь мира — Такла-Макан, в песках которой едва не погиб знаменитый шведский путешественник Свен Гедин.

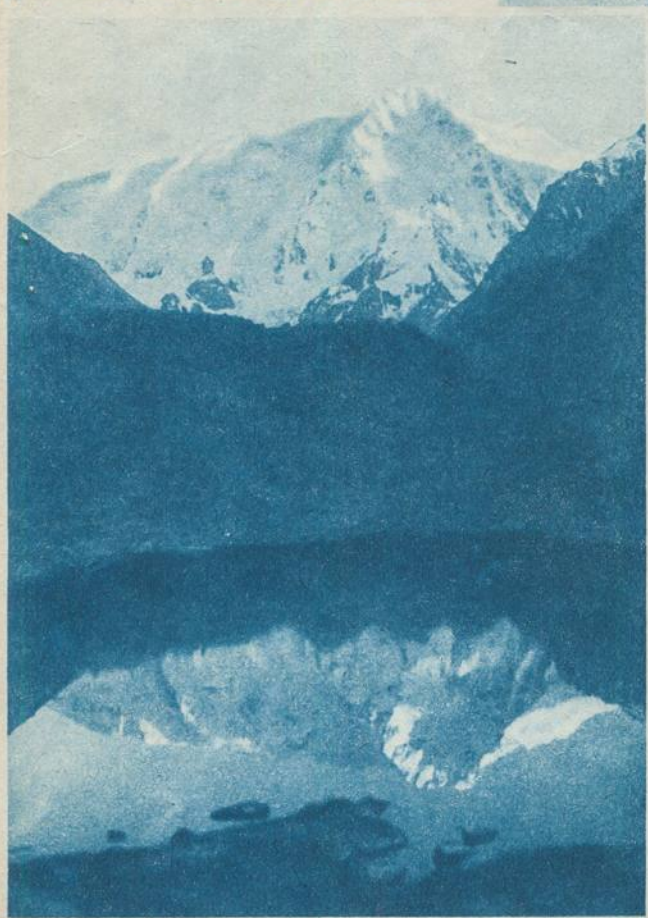
В пределах Центрального Тянь-Шаня хребет Кокшаал прорезается в двух местах реками, уносящими свои воды в Китай (в систему р. Тарима), — Сарыджасом в восточной части и Чон-Узенгегушем в западной.

Наибольшей высоты вершины Кокшаал достигают в истоках рр. Джангарта, Узенгегуша и Аксая. Здесь целый ряд вершин, превышающих 6 000 м, и мощных ледников.

Джангартскую группу Кокшаала мне пришлось посетить летом 1932 г. Вершина Джангартын-баши (около 5 600 м) — острый конус, имеет большую относительную высоту и представляет значительные трудности при восхождении (весьма трудные скалы).

Пик Альпиниста (около 5 500 м)

Каракольский пик (около 5 500 м)

Точно так же очень интересна вершина Ак-Огуз, расположенная у перевала того же названия. Джангартскую группу мы, однако, в 1932 г. не расшифровали до конца из-за недостатка времени. До сих пор никем не посещен участок Джангартской группы, непосредственно примыкающий к правому берегу Сарыджаса.

Узенгегушская группа Кокшаала — несомненно наиболее интересный в альпинистском отношении горный массив Центрального Тянь-Шаня. Уже с перевала Кубергенты открывается грандиозная и суровая панорама шеститысячников этого района. Здесь целый ряд мощных ледников (ледники Комарова, Ферсмана, Григорьева и др.), исследованных и описанных отчасти Польговым, отчасти мною совместно с Немецким.

Серия шеститысячников открывается самой западной из вершин этого района — грандиозным пиком Красноармеец, который в 1934 г. был нами так назван потому, что своими контурами он издалека действительно напоминает стоящего на страже бойца. Тогда же мы пытались совершить на него восхождение. Однако нам удалось преодолеть лишь небольшую часть первого ледопада, так как разразившаяся жесточайшая непогода заставила нас повернуть обратно.

Другую очень интересную группу вершин мы обнаружили в 1933 г. в верховьях впервые описанного нами Ледника Григорьева. Вершина, замыкающая западную ветвь этого ледника, своими контурами сильно напоминает одну из гималайских вершин-восьмитысячников — Канченджунгу. Эта вершина высотой более 6 000 м была нами названа тогда Пиком О. Ю. Шмидта.

С восточной стороны Ледника Григорьева расположены две скалистые вершины, очень похожие друг на друга, — пики Дюлдаш. Еще дальше на восток — на леднике Чон-Тура-су находится очень красивая скалистая вершина, торчащая в виде огромного клыка в самой середине ледника. Она никак не соединена с окружающими горными хребтами. Эту очень изящную вершину мы назвали Пиком Альпиниста (около 5 500 м).

Восхождение на все вершины этой группы связано с преодолением очень больших технических трудностей, и победа над ними является большой победой техники молодого советского альпинизма.

Так приходилось побеждать Майбаш

Сил больше не было. Лежа плашмя на снегу, я тупосмотрел вниз, на уходящую четким зигзагом проложенную только что тропу.

Я разрядился весь, до конца. Я был измучен, моя мышечная система, истерзанная невероятными усилиями последних дней, протестовала против каждой попытки двинуться с места. Шестнадцать товарищей лежало на снегу рядом со мной молча, тяжело и прерывисто дыша.

Все погибло, — думал я в эту минуту, — Майбаш мы не возьмем. Обратно через перевалы без корма и дров мы не пробьемся. Лошади падают. Мы измучены до предела.

Два дня прокладывали мы эту тропу на крутых склонах ледяного перевала, переноса вьюки и седла на себе. Два дня, с утра до поздней ночи, мы остервенело топтали ногами рыхлый снег, рыли его деревянными лопатами и снова топтали — без конца.

Сейчас мы поднялись на левое плечо перевала. Казалось раньше, что до этой точки будет пройдена большая половина подъема. Но, добравшись до маленькой седловины плеча, мы поняли, что две трети самого трудного и опасного пути впереди. Это доканало нас всех.

— Напрасно мучаемся, — глухо говорит Прусаков, лежащий ничком рядом со мной. — Лошади не пойдут по этой тропе. Один шаг в сторону — и они полетят с лавиной вниз, в лагерь.

— Что же ты предлагаешь? — спрашивает его, не поднимая головы, Новиков.

Прусаков молчит. Все молчат. Разноцветные пятна плывут перед глазами и какое-то неестественное спокойствие охватывает меня. Только бы не двинуться.

— Ох, Майбаш, Майбаш, — слышу я сквозь дремоту.

И вдруг звонкий голос Турганбая:

— Адам кельды. ¹

Несколько человек поднимают головы — где? Я снимаю защитные очки и сразу

МАЙБАШ

Очерк И. Рыжова

Массив Хан-Тенгри и примыкающий к нему с юго-востока массив Кокшаал долгое время считались неприступнейшими районами центрального Тянь-Шаня. Глубокие ущелья, заполненные грандиозными ледниками, скалистые гребни, средняя высота которых превосходит 5—6 тыс. м, преграждали путь многим исследователям, пытавшимся проникнуть вглубь Тянь-Шаня.

Мюнхенскому географу и альпинисту Готфриду Мерцбахеру первому удалось проникнуть к массиву Хан-Тенгри. В советский период особую настойчивость, пытливость и упорство проявила украинская высокогорная экспедиция «Динамо», руководимая мастером альпинизма Михаилом Тимофеевичем Погребецким. В течение десяти лет из года в год экспедиция эта проникала все глубже и дальше в наиболее высокогорную часть Тянь-Шаня, проводя топографические работы, геологические и гляцеологические изыскания, климатологические и ботанические исследования.

Долины, ледники, хребты Сарыджа-са, Иньчэка, Каинды, Койкапа, Кизилкапчига, Теректы, Майбааш, Ара, Джанадджира, Темирсу и многие другие были обследованы и изучены коллективом научных работников и альпинистов украинской экспедиции. В непогоду, снежные бураны шли исследователи, чтобы отвоевать у высокогорной природы отдаленного Тянь-Шаня ее тайны. В этом году экспедиция Погребецкого выезжает в Тянь-Шань в одиннадцатый раз.

слепну от нестерпимого б. снежной пелены.

— Где человек?

Турганбай смотрит в даль, ставив к глазам сложенные бочкой руки.

— Начальник, — говорит радостной уверенностью, — начальник идет.

Начальник позавчера отпрыска на розыски пропавших графов. Неужели это он? Но вот К у которого глаза, как у Турганбая, поспорить с десятикратным биноклем са, подтверждает:

— Погребецкий!

Все постепенно оживляются. Наконец различаем маленькую черную точку, которая движется по пробитой в тропе. Точка быстро увеличивается, ходит двадцать минут. В сосредоточенной молчании мы неотрывно следим за начальником. Он поднимается в гору, ровным шагом, свойственным опытным и сильным альпинистам. Обычным движением перекидывает с стороны на другую свой большой, тесный ледоруб — в зависимости от положения на, по которому змейкой извивается

Он не останавливается ни на одну минуту. Теперь он находится уже под нами, на крутом отрезке склона. Мы слышим мерные шаги, ровные и тяжелые для характерный скрип ледоруба в снегу.

— Чорт возьми, он не отдыхает! сразу не присел на снег. И здесь, на тяжелом участке, он сохраняет с точностью метронома, темп своих шагов и ды

Мы все стоим на ногах. «Ура», в шее из семнадцати здоровенных перекатами уходит в горы.

Проходит еще десять минут, и в снежной траншее показывается голое, рокне плечи, штурмовой костюм.

Михаил Тимофеевич, тяжело опираясь на ледоруб, несколько минут молча, раясь успокоить дыхание.

— Барков и Тюрин нашлись, — говорит он наконец. — Ехали всю ночь... Заметную тропу пробрили, товарищи. Значит, казал гнать расседанных лошадей. Л

Караван преодолевает крутой подъем на Майбаш

утопчут тропу еще лучше. Смотрите, вон внизу показались передовые.

Потом он внимательно всматривается в наши измученные лица.

— Самое главное уже сделано, — говорит он со своей твердой уверенностью, которая действует на нас всегда гипнотизирующе, — еще сегодня мы подымемся до тех скал, завтра на себе забросим сюда половину вьюков и налегке подымемся на перевал. Уже отдо нули? Ну, тогда можно двигаться. Пропустите-ка меня вперед.

Мы слышим крики и свист внизу. Лошади. Одна за другой медленно поднимаются они по нашей тропе. Погребецкий проходит в голову шеренги.

— Чарчады? ¹ — спрашивает он, улыбаясь, у комсомольца Турганбая.

— Джок, ² — решительно отвечает Турганбай и становится за ним «в затылок».

— Айда! — и наша цепочка снова двигается вперед и вверх. Топчем изо всех сил. Подпрыгивая то на одной ноге, то сразу двумя, проваливаемся по поясу, обливаясь потом. Коченеют руки и ноги.

* * *

Пять дней, похожих один на другой, начинались в 5 часов утра. В 5 часов утра мы выбирались из покрытых инеем спальных мешков, натягивали, согревая дыханием, смерзшиеся, звонкие, как железо, сапоги, наспех съедали стряпню Мамбет Охуна и выходили на тропу.

На третий день мы забросили на себе половину всех вьюков на нижнее плечо перевала. Лошадей погнали без корзин на второе плечо. Там, где лошади шли вчера, сегодня они почти не проваливались.

И каждый вечер измученных лошадей гнали вниз, через Кара-Майнак на пастбище, где под снегом была еще трава.

Лошади давно потеряли упитанность. Кости торчали у них угрожающе, у многих были потерты худые холки.

¹ Устал?
² Нет.

Вася Огутин, чуть не плача, каждый день растирал спину коня шерстяной попоной, целовал его в морду и отдавал ему свою обеденную порцию сухарей.

На третий день мы подошли к лавинным конусам. Мы хорошо знали стремительное

бешенство «белой смерти», когда, сотрясая грозным гулом окрестности, несутся вниз тысячи тонн льда и снега. Маленький Толканбай испуганно шикал на всех, кто разговаривал чересчур громко. Кто знает, может быть одного громкого слова достаточно, чтобы тронуть с места всю эту снежную массу.

Начальник указал на скалу, над которой висели лавинные карнизы. Калык вскинул винтовку. Как всегда, употребляя большой палец левой руки вместо прицельной рамки, он тщательно навел мушку и выстрелил. Потом вместе с Турганбаем, одну за другой обстреляли они притаившиеся лавины. Но попрежнему неподвижными оставались грозные массивы снега.

— Гранату, — скомандовал Погребецкий.

Вася Огутин всунул капсулю в ручную гранату. Зашипев, металлическая бутылка описала дугу по воздуху и зарылась в снег. Почти в ту же секунду раздался взрыв. Он прозвучал здесь слабо и безобидно.

— Ну вот и все, — сказал начальник Толканбаю. — Не надо бояться. Надо хорошо топтать дорогу и смотреть в оба за лошадьми. Айда!

И снова, выписывая зигзаги, потянулась к гребням перевала наша тропа.

Наконец настал последний день. В 4 часа пригнали лошадей. Распределили оставшийся груз. Лазиев оттащил киноаппарат на первое плечо. Он хотел заснять движение каравана. Круглая, равнодушная луна освещала сборы лагеря. Бригады в последний раз осматривали вьючных лошадей.

— Готово, товарищ начальник.

— Ой, Майбаш, Майбаш, — сказал кто-то со вздохом около меня.

— Пошел, — скомандовал Погребецкий, взглянув на часы. Стрелка показывала 5 часов (утра).

В 3 часа последние лошади и люди тян-шанской экспедиции поднялись на гребень перевала Майбаш. В 12 часов ночи экспедиция спустилась к урочищу Джанаджир.

Майбаш был побежден.

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ СЕКЦИИ АЛЬПИНИЗМА

Центральная секция альпинизма Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта утвердила положение о звании «мастеров альпинизма». Для получения звания «мастер альпинизма» альпинист должен удовлетворять следующим требованиям:

1. Наличие значка «Альпинист СССР» 2-й ступени.

2. Восхождение на три вершины четвертой категории и на одну вершину пятой категории.

3. Работа в качестве старшего инструктора не менее двух лет.

4. Руководство восхождениями не менее пяти лет.

5. Участие в горных походах и экспедициях с задачами оборонного и исследовательского порядка не менее двух лет.

6. Участие в печати по вопросам альпинизма.

7. Активная работа по линии альпинизма.

8. Знание горнолыжной техники; участие в высокогорных лыжных восхождениях или переходах.

Центральная секция альпинизма вынесла постановление об обязательном назначении в каждом горном лагере помощника начальника лагеря по политчасти. Это постановление своевременно и необходимо, так как до самого последнего времени политиковоспитательная работа среди альпинистов была очень слаба.

Байдарочки на Волге блие Калинина. Фото Л. Сухова

Вечер на Волге блие Жигулей. Фото Д. Каспий и Д. Шолс

БОГАТЫРИ УРАЛА

Тропинка сворачивает круто в лес. Мы идем в зеленой чаще, как в тоннеле. Робкие лучи солнца пробиваются сверху сквозь листву и тысячами бликов усеивают дорогу, усыпанную толстым слоем прошлогодних листьев. Внезапно чаща редет, впереди открывается просвет. Тропинка взбегает на небольшую горку и сразу обрывается.

Внизу, под обрывом плещется озеро. Далекие берега его теряются в дымке горизонта. Окружающие горы и крутые высокие скалистые берега утопают в лесах и, как бы сдвигая озеро со всех сторон, стараются скрыть его под собой. Из прозрачной глубины вертикально поднимается высокий скалистый остров Камень Шайтан, увенчанный наверху несколькими деревцами.

Этим островом и знаменито озеро Иткуль, расположенное на Южном Урале, близ Каслинского завода.

Мой спутник долго любуется и, вдруг оборачиваясь ко мне, говорит:

— Точно такие же каменные циклопические столбы я видел на Северном Урале, только поднимаются они не из воды, а стоят на вершине плоской высокой горы.

Разведя костер, я занялся варкой чая, а товарищ рассказал мне об удивительных «богатырях» Северного Урала.

Несколько лет назад в верховьях Печоры работала геологоразведочная экспедиция. Ранним утром группа участников экспедиции двинулась к хребту Мань-Пубы-Нер. Шли вдоль речек, едва заметных в толком болоте. Продирались сквозь бурелом и «гарники», сплошь заваленные мертвыми стволами огромных деревьев.

Путь лежал через гору Иоут-Хури, похожую по очертанию на вогульский лук для стрельбы, отчего она и получила свое название. Это одна из больших вершин Северного Урала, достигающая километра высоты.

Подъем был долг и труден. На высоте 600 м началась зона низкорослого карликового леса. Выше пошел кустарник и альпийские луга. Наконец, исчезли и они. Путь лежал среди огромных скалистых глыб и опасных каменных осыпей. Подъем становился все круче и круче. Вершина горы, оказалось, как шапкой, накрыта туманом. Туман был так густ, что дальше пяти метров ничего нельзя было разобрать. Казалось, что люди идут среди какой-то плавающей в воздухе молочной массы, сырой и холодной, неприятно обрызгивающей лицо.

Так вслепую, руководствуясь только компасом, добрались до вершины, оказавшейся ровным плоскогорьем, сплошь усыпанным раздробленными остатками каменных глыб. Время сделало свое дело, превратив когда-то грозную скалистую вершину в море каменных россыпей — кладбище камней.

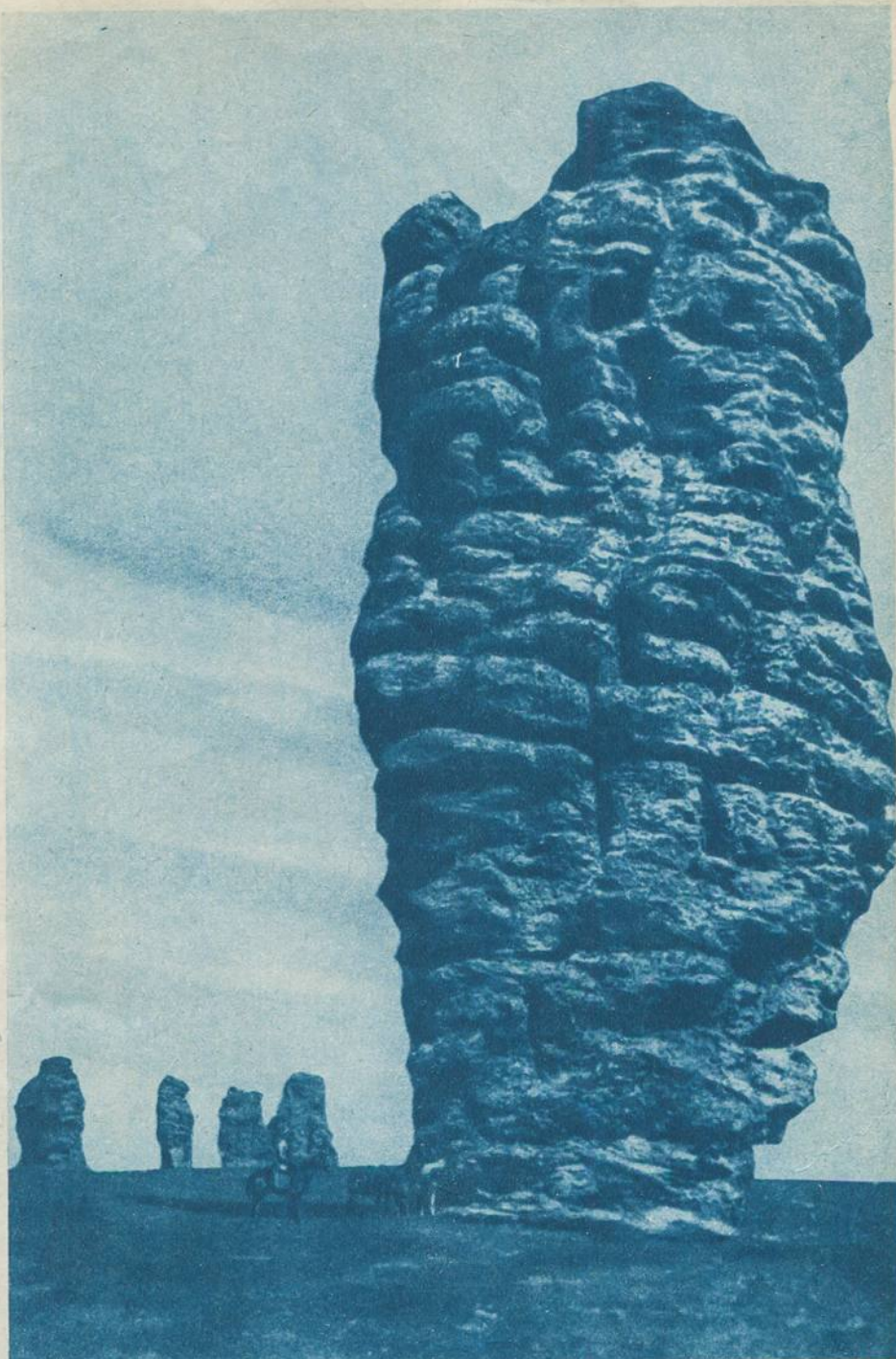
Пересекли плоскогорье, стали спускаться на противоположный склон горы. Внезапно налетевший порыв ветра разорвал пелену тумана на клочья, похожие на вату, и в разрыве между ними стала видна панорама освещенных солнцем горных цепей.

Зрелище было грандиозно. Но чей-то возглас заставил всех забыть о нем и с удивлением остановиться на одной лишь точке...

— Люди!..

Они словно шли по одному из хребтов, неожиданно остановились да так и застыли поодаль один от другого.

Но когда первый порыв изумления, вызванного неожиданной встречей, прошел, кто-то заметил: какие же это должны быть люди, если их так хорошо видно за добрых два десятка километров!

Каменные „богатыри“ на вершине горы Мань-Пубы-Нер. Фото авторов

Ускоренным шагом мы двинулись дальше. Необходимо было спешить, так как путь был тяжел, а впереди предстал еще один подъем на хребет Мань-Квот-Нер. Этот хребет совершенно не похож на хребет Иоут-Хури. Вершина его сплошь поросла роскошной травой, пересыпанной альпийскими голубыми незабудками и другими горными цветами.

Через несколько дней отряд добрался до верховий Печоры. До хребта Мань-Пубы-Нер, на котором были замечены люди-богатыри, оставалось всего несколько километров. Эти последние километры были взяты легко. Под ногами расстился роскошный альпийский луг, стиснутый то справа, то слева скалистыми выступами, похожими издали на развалины средневековых замков.

Обогнув последний такой «замок», отряд попал в небольшую седловину. Скалистые

выступы раздвинулись в стороны, впереди открылось гладкое плоскогорье, и на нем, на расстоянии всего лишь каких-нибудь двух-трех сотен метров неподвижно стояли виденные накануне все семь «богатырей».

Да, это действительно были чудо-богатыри, но богатыри мертвые, каменные.

Вытянувшись в одну линию с запада на восток, стояли величественные причудливые скалы, напоминающая наступающую цепь стрелков. Впереди стоял самый высокий и красивый великан. Более тонкий в основании, он постепенно утолщался кверху, на высоте около десяти метров стены его становились совершенно отвесными. Они поднимались не менее, чем на тридцать метров, где заканчивались сравнительно плоской вершиной.

Серые, истрескавшиеся, сложенные из кварцита, эти столбообразные скалы даже вблизи удивительно походили на семерых чудовищных людей.

Аргентовский и Рябинин

В дельте Аму-Дарьи

Очерк П. Штонды

Рисунки худ. П. Клеттенберга

Река Аму-Дарья сохраняет свое название только до Нукуса. Ниже она разделяется на три главных рукава: левый — Талдык, средний — Улькук-Дарья и правый — Кувак-Джарма. Дельта, образуемая этими рукавами, имеет вид почти равнобедренного треугольника, основание которого — линия морского берега, а вершина — Нукус. К дельтовой части относится русло реки и система протоков ниже Питняковской Луки, между устьями Кувак-Джарма и Талдыка около 150 км, это дает достаточное представление о громадности всей дельты. Между главными рукавами — бесчисленные мелкие протоки, топи и озера. Покрытая камышом и так называемыми тугайными, или джунглевыми зарослями, дельта Аму-Дарьи пустынна.

Аму-Дарья несет летом (у Чарджуя) около 5 000 куб. м воды в секунду. Течение несет с собой ил, песок, вывороченные деревья и растения. Из-за наносов появляются на реке мели и перекаты, русло заливается и иногда меняется.

Встречая растительные преграды, течение замедляется. Река откладывает свой ил и песок, постепенно утончает слой наносов, который, наконец, показывается на поверхности. Таких островков обычно появляется два или несколько одновременно: Островок покрывается кустарником и травянистым дерном, размывание его приостанавливается. Затем обрываются растительные преграды в его основании, и островок медленно плывет по течению. У какой-нибудь преграды он остановится, чтобы затем вновь сорваться и поплыть дальше. Вчера еще свободный проток сегодня может быть загорожен островом. Громадные озера-разливы, как Сары-Куль и Ката-Куль, почти сплошь укрыты пловучими островами, из-за которых крайне трудно определить более или менее свободный проток. Где несколько часов назад свободно прошла ваша лодка, там теперь вы рискуете не найти обратной дороги. Заблудиться легко даже с компасом. Да и чем поможет компас, когда вы принуждены непрерывно менять направление, отыскивая путь в этом изменчивом лабиринте?

Солнце только что взошло и золотило пушистые метелки камышей, поднимающиеся над полосой утреннего тумана. Утренняя прохлада зазвенела разноголосьем пробужденного низового царства. Было полпятого. В нашей палатке закопошились. Я оделся и вышел на зеленую террасу.

Большая лебединая стая, внезапно вынырнув из тумана, взвилась на воздух, вытянулась почти над самыми камышами в медленном красивом полете и опустилась неподалеку — не более как в полукилометре от нашего становища. Великолепные белые птицы, освещенные косыми лучами заходящего солнца, казались вызолоченными. Слышен был шум их крыльев и всплеск воды на месте спуска.

Я не мог упустить случай добыть вкусное жаркое и, захватив двухстволку и сумку с патронами, спустил на воду байдарку, как мы называли наши вспомогательные переносные парусинные суденышки. Два-три широких взмаха лопатой-веслом — и я отплыл метров на двадцать от берега, едва брезжившего в туманной полосе. Я верно

взял направление. Где-то близко в камышах, отряхиваясь, захлопал крыльями лебедь. Я стал осторожно работать веслом, не вынимая его из воды, и тихо плыл по спокойной гладкой поверхности, пока сплошная стена зарослей не загородила мне путь. Я этого ожидал. Я знал также, что несколько правее есть удобный прорыв, выводящий на открытое место, именно там и опустилась стая. Осмотрев куруки, я стал осторожно продвигаться вперед.

Вот они! Восемь громадных птиц кольхались на зеркальной поверхности лагуны. Красавцы-лебеди изгибали длинные шеи, охорашивались, ныряли и шумно отряхивались, исчезая в сверкающих брызгах. Эхо, создаваемое стенами камыша, подхватывало легкий гортанный клекот.

Между мной и лебедями осталось не больше восьми-десяти метров. Прирав на дно лодки, я тихо поднял стволы централки.

Какой хаос звуков, какой переполох вызвал этот удар, раздавшийся в тишине утра! Сонные чаши сразу оживились... Хлопанье бесчисленных крыльев, тревожные голоса птиц слились в общий гул страха и смятения...

Лебеди взвились, быстро исчезая в тумане. На воде конвульсивно билась громадная белая масса. И когда я уже перегнулся за борт, чтобы схватить крыло подстреленной птицы, она пропала на моих глазах: на воде далеко расходились окровавленные круги, ключья нежного пуха частью плавали, частью еще носились в воздухе — и больше ничего. Проклятый сом утащил у меня из-под самого носа мою законную добычу.

Оставалось одно — найти путь покороче для возвращения к стоянке. Это казалось очень простым. Сначала пройти напрямик озером, затем войти в проток, который отсюда виден совсем ясно, я его отлично помнил: он настолько широк и постоянен, что мы даже занесли его на карту. За протоком старое рыбацье становище, за ним опять озеро. С него уже видна наша походная

палатка, слышны голоса... Я еще не так далеко забрался, чтобы меня затруднил обратная дорога.

Меня начинала мучить жажда, но не пил же эту воду из-под лодки — воду, наполненную мириадами лихорадочных бактерий, — когда остается потерпеть всего с небольшим... Я только сплеснул во лицо и утерся кисеей неизбежного воя.

Нашел проток и вышел в озеро, но, ни присматриваясь, кругом не видно было и следов брошенного рыбацкого становища. Куда же оно девалось? Я обогнул все озеро внимательно осматривая его: пожалуй, тогда повернул обратно в проток, решив, что, очевидно, ошибся входом. Я уже плыл половину этого широкого совершенно свободного коридора, как меня поразил странное обстоятельство: выход оказался теперь значительно уже, чем прежде, как будто десять-пятнадцать минут назад вход смыкается. Сплошной стеной движущие заросли... Назад и скорее!

Вот уже в другом месте открывается щель, и она заметно расширяется. Я равно — и этой дорогой я выберусь. Вскочил и открылся простор...

Я усиленно греб и начал уставать. Вспомнил о брав местечко потенистей — под навесом стеблей, отягченных наносами и ветками, — остановился перевести дух и браться с мыслями. Теперь я уже без цели и вволю наполнился воды, зачерпывая пригоршнями, нисколько не заботясь о последствиях.

Отдохнуть, однако, мне пришлось недолго, здесь, в сравнительной тени, на меня напесметные полчища комаров и мошек. Задав лицо и шею вуалью, я поспешил браться на открытое место. Рой воздушных кусок ожесточенно преследовал меня. Остановившись, чтобы отделаться от этих кровопийц, части чтобы ускорить выход на настоящую дорогу, я греб во-всю и через проток поплыл наконец, в совершенно незнакомое место. Стало так мелко, что раза два моя байда задела лиственное дно. Характерный запах гнили указывал, что где-то поблизости есть оголенная отмель... Куда же я так забрался?

Теперь очевидно было, что я давно сбился с настоящей дороги. Но все же я не терял надежды, я был уверен, что нахожусь недалеко от нашей стоянки.

А не выстрелит ли четыре раза по мне с равными промежутками? Так на озеро не стреляют — поймут, что сигнал, и, пожалуй, ответят.

Четыре выстрела огласили мертвую тишину. Душно ли очень стало? Рой комариных сплошной тучей стоял над лодочкой? Слабеет ли мой усталый слух? Эти выстрелы показались мне жалкими, как хлопанье детских хлопюшек.

Солнце невыносимо палило. На чаше давно было за полдень. Дышалось тяжко. Надо скорее назад — искать глубокое место, настойчиво искать дорогу, а не сидеть сложа руки... А руки всузрылись, дряпки налились на внутренних ступнях. Весло отяжелело. Смертельно хотелось пить.

Весь день прошел в мучительной, лихорадочной и совершенно бесплодной борьбе. К закату солнца я положительно потерял способность размышлять... Только одна минута возникла надежда: я уви

на горизонте столб дыма. Но, забравшись в непролазную чащу, я потерял его из вида и рад был уже тому, что вырвался снова на простор, хотя и продрал в двух местах свою лодку (к счастью, дыры оказались выше поверхности воды).

Наступила унылая тихая ночь. Утомление брало свое, я заснул. Впрочем, это был не сон — скорее обморок.

Я очнулся, когда звезды над моей головой уже потухали и на востоке протянулась золотистая полоса нового утра...

Всего одни сутки, а какая перемена! Вчера в это время — я был свеж, здоров, энергичен, сегодня — измученный, обесиленный, с головной, валитой свинцом, с шемящей болью в сочленениях, с опухшим лицом, лишенный энергии, теряющий последнюю надежду... страшна сила мертвой водяной пустыни!

Я собрал остатки сил — нужно было двигаться вперед, двигаться навстречу спасительному случаю, и если помирать, то умереть в этом движении. Я пустился в путь, повинувшись лишь инстинктивной потребности, бессильный руководить этим инстинктом.

Первый припадок лихорадочного озноба начался около полудня. Я не помню, когда очнулся. Помню только, что часы мои стояли. Лихорадка лишила меня аппетита — и то хорошо! — иначе я бы, наверно, умирал теперь с голоду. Зато пить — пить хотелось неукротимо...

Лодка сидела на мели, так по крайней мере мне казалось: ее не несло больше течением, а сдвинуть эту легкую лодочку мне было не под силу. Только к ночи, когда влажный зной сменился относительной прохладой, я кое-как справился с этой задачей и увидел, как мне навстречу медленно потянулась кудрявая стена зарослей.

Что было дальше? Второй припадок болевой лихорадки, сильней первого, надолго лишил меня сознания.

Придя в себя, услышал говор. Говорили местным наречием, кое-что я понимал. Я лежал на дне лодки, из-за бортов ничего не видно было. Впрочем, я бы все равно ничего не увидел: не в силах был пошевелить рукой, поднять веки. Чувствовал только, что лодка неподвижна.

Моего носа чуть коснулся душок вяленой рыбы, запахло дымом. Какая-то тень мелькала перед моим лицом.

— Урус, — сказал один голос.

— Урус и есть. Это из тех, что там воду меряют, — отвечал ему другой голос, старчески охрипший.

— Заблудился, наверно.

— А нам-то что с ним делать?

— Обмой ему лицо да покрой чем-нибудь. Видишь, как комары облепили, — все лицо вспухло, глаз не найдешь.

Чувствовал, как во сне, что меня подняли, понесли, уложили, что-то делали надо мной. Зубы разжали железом — должно быть кондом ножа — и влили горячего. Снова наступило долгое беспомощное.

Окончательно я очнулся уже в Нукусе. Мне рассказали товарищи, что я был найден рыбаками-каракалпаками в совершенно беспомощном состоянии в пятидесяти километрах от нашей стоянки.

Я еще долго носил следы страшной болотной лихорадки, захваченной в дельте Аму-Дарьи.

... Я был найден рыбаками-каракалпаками...

ОБ ИЗВРАЩЕНИЯХ В ТУРИЗМЕ

Необычайный интерес к путешествиям, туристским походам из года в год растет, захватывая все новые тысячи трудящихся, особенно молодежи. Этот интерес понятен — он связан с желанием познать свою цветущую родину, ее необъятные просторы и богатства.

В тысячах писем трудящиеся изъявляют желание путешествовать, запрашивают снаряжение, консультацию, предлагают сотни необычайных маршрутов.

Зачастую их вполне оправданные здоровые мечты и желания остаются неосуществленными — неосуществленными лишь потому, что некому организовать их исполнение.

Отсутствие организационной ясности в туристском движении, нежелание соответствующих организаций (ВЦСПС, спортобщества, комитеты по делам физкультуры и спорта) по-серьезному взяться за массовый туризм зачастую порождают нездоровые явления, извращения в развитии туризма. Таким извращением является иждивенчество. Так, Магнитогорский комбинат на 300 тыс. руб. купил путевок на оперативные маршруты, вместо того, чтобы на эти деньги отправить в путешествия десятки самостоятельных групп, создать туристские лагеря выходного дня, прокатный пункт туристского снаряжения, охватить тысячи рабочих туристскими мероприя-

тиями. Спортобщества «Снайпер», «Самолет», «Стрела» и др. расходовали по 150—250 тыс. руб. туристских средств на альпинистские лагеря, а туристам отпускали гроши. Тысячи туристов оставались неорганизованными, не охваченными дешевыми отпускными самостоятельными путешествиями.

Вдохновленные героическими подвигами наших летчиков, мореплавателей, парашютистов, исследователей, альпинистов, горя стремлением знать свою страну, они нередко шлют следующие письма:

«...Мы, рабочие завода имени Павлова города Рыбинска, решили пройти пешком расстояние от Москвы до Северного полюса и надеемся это решение во что бы то ни стало выполнить при всяких обстоятельствах. Просим искренно вас содействовать нашему великому подвигу. Просим вас сообщить нам о вашем решении и пожелании. А. Шульгин и Е. Олеров».

В другом письме 56-летний пенсионер из Орехово-Зуева М. И. Лакутин пишет, что у него зародилось «... горячее стремление обойти пешком часть СССР, ознакомиться со своей замечательной родиной. Для начала предполагаю посвятить для этого дела непрерывно года три, обойдя районы неправильного многоугольника, выраженного крайними точками: Тотма, Котлас и т. д.... Я лично желал бы обойти главным обра-

зом лесные и речные районы, от истоков, до устьев рек Унжи, Ветлуги, Вятки, Камы, Чусовой, Белой...»

С одной стороны, эти и многие другие письма говорят о росте чувства патриотизма, об отваге, говорят о стремлении к путешествиям, но, с другой стороны, подобные люди, никем не организованные, становятся на путь бродяжничества, отрываются от производства, от общественной жизни.

Чтобы избежать неправильных форм развития туризма, пора, наконец, профсоюзам, комсомолу и спортобществам всерьез заняться развитием массового туризма.

«Особого внимания заслуживает развитие широкой самостоятельности молодежи в области туризма. Комсомольские комитеты обязаны оказать всяческую поддержку молодым рабочим и служащим, желающим отправиться за свой счет путешествовать. Надо сломить неправильное отношение физкультурных обществ к массовому туризму, когда за счет развития массового туризма общества проводят всякого рода рекордные пробеги и походы, расходуются на это колоссальные деньги, предназначенные на массовую работу. Кому, как не спортивным обществам, надлежит объединить десятки тысяч любителей пешеходных, велосипедных и лодочных походов и путешествий! Многие физкультурные деятели не понимают, что армия туристов является важнейшим резервом физкультурного движения» (из передовой «Комсомольской правды» от 18 мая 1937 г.).

И. Кузнецов

Приглашаем на Урал

Фото Н. Андреевского и К. Жолковского

Еще несколько лет тому назад Урал совсем мало посещался туристами. Сейчас это одно из любимейших мест путешественников.

Урал привлекает туристов богатством и сочностью красок пейзажа, удивительным сочетанием суровости и мягкости ландшафта и общей контрастностью и разнообразием природы и жизни.

На Урале бурно растут города. В отдельных точках выросли гиганты социалистической индустрии. А где-нибудь рядом, в нескольких десятках километров — непроходимые леса и глушь.

На Урале есть места, где еще не ступала нога человека. Еще до конца не пройдены и не исследованы ни Кунгурская, ни грандиозная вновь открытая Усть-Катавская пещера. На Урал едут тысячи туристов, но едут они по большей части знакомыми, уже проторенными туристскими путями. Кто теперь из туристов не слышал о реке Чусовой? А еще лет десять тому назад о ней знали только единицы. Еще совсем недавно среди широких кругов туристов реки Белая, Юрзань, Ай — были почти неизвестны. Только в 1935—1936 гг. по ним прошли первые группы, давшие их туристское описание.

Интерес среди туристов к новым районам, новым маршрутам громаден. Центральные организации, которым поручено руководить туристским движением в стране, этими, как впрочем и другими важнейшими вопро-

сами туристского движения, не интересуются и не занимаются.

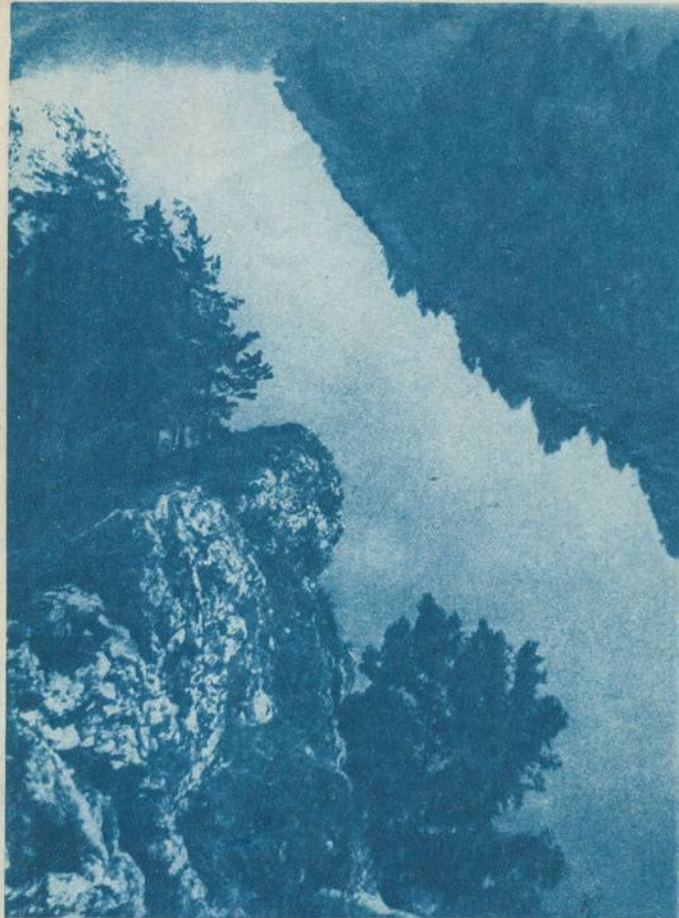
Сейчас места в этом отношении опережают центр. Под напором требований, идущих от туристских масс, и под нажимом прессы, местные организации начинают проявлять активность и заниматься вопросами туристского самостоятельного движения.

В этом отношении должна быть отмечена инициатива свердловского туристско-экскурсионного управления. К лету 1937 г. оно разработало в помощь туристам-самодельникам 34 маршрута по Уралу. Маршруты самые разнообразные и широко охватывают весь сложный туристский комплекс Урала.

В разработки включены лодочные, пешие, пароходные, комбинированные и радиальные маршруты. По этим маршрутам, рекомендуем как основное направление, свердловское ТЭУ (г. Свердловск, Пушкинская ул., 10) обеспечивает туристов письменной и устной консультацией, а также предоставляет туристам-самодельникам снаряжение.

Инициатива свердловского ТЭУ заслуживает всяческого внимания, должна быть поддержана и стать примером других местных организаций.

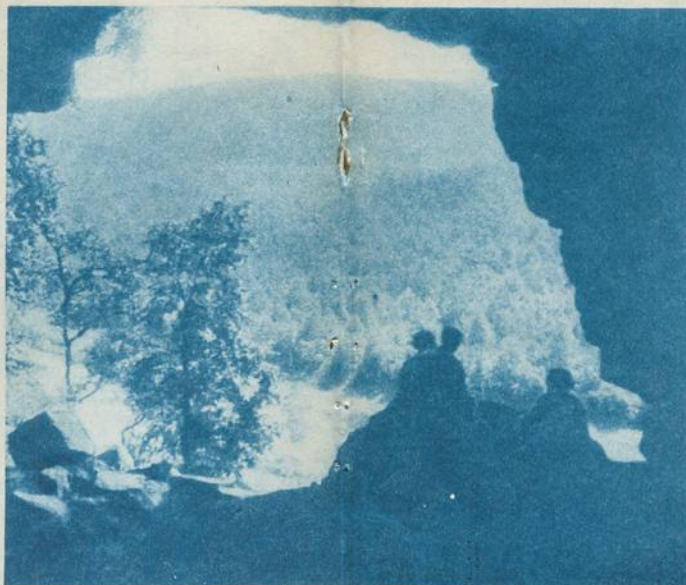
Сегодня мы помещаем снимки по одному из рекомендуемых уральских маршрутов — по реке Белой.

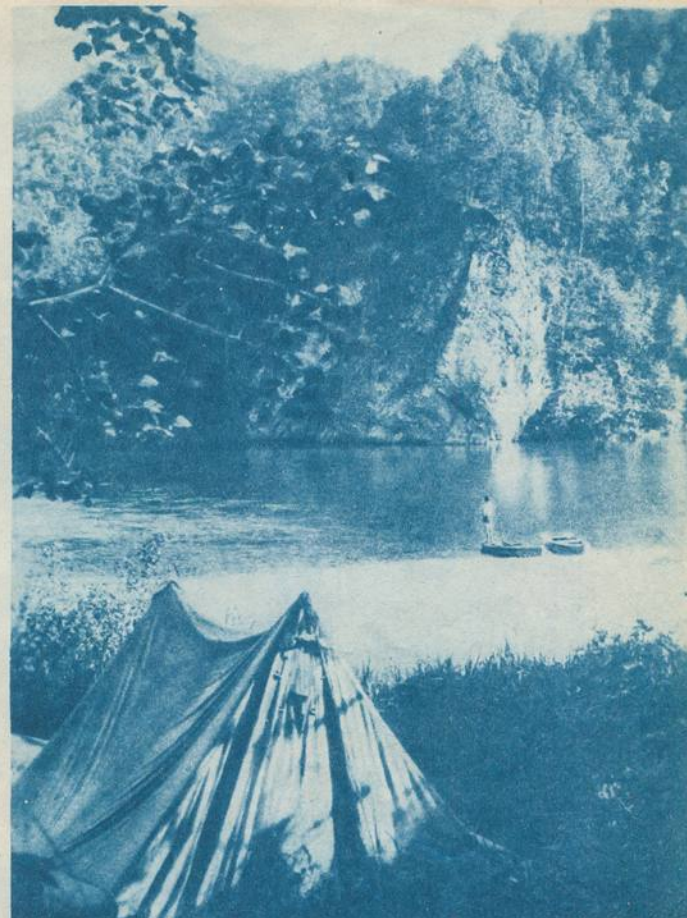
Река Белая в горах Яман-тву

Турист-рыболов

Одна из пещер р. Белой

Река Белая близ с. Сулангулово

В верховьях р. Белой

На вершине Бжедуха

Фото В. Орлянкин

17 августа Валентин Орлянкин, Наум Гольдрин и я в 10 часов утра вышли из лагеря «Рот фронт». Друзья пожелали нам «ни пера, ни пуха, ни Уллу-кары, ни Бжедуха». Достоверно о Бжедухе мы знали только то, что высота его 4271 м. Из сборника «Сто вершин» узнали о трудностях, которые нас встретят, но описание не вносило ясности в выбор и расчет маршрута. С товарищами, бывшими на Бжедухе, нам встретиться не удалось.

В ущелье Шхельды в двух километрах от Джапуева коша мы встретили группу О. Аристова, возвращавшуюся с Пика Вуллея. По заваленному сплошь громадными камнями леднику Шхельды мы перешли на правую сторону ущелья. Перед нами во всей красе возвышался ослепительно белый Бжедуч. Увесистые рюкзаки давали себя чувствовать. Мы поднимались по травянистому склону крутизной в 30—45°. Когда совсем стемнело, подошли к морене. На ровной поросшей травой площадке разбили первый бивуак. В шустере под байковыми одеялами прекрасно выпались.

Часов в 6 утра, оставив палатку и часть провианта, двинулись дальше. Через час незамысловатого пути по морене мы были на леднике Бжедуха. Начался он отлого, изредка встречались трещины. В 9 часов подошли к пересекающей ледник скальной стене, длиной в 200—250 м, высотой до 45 м. С боков стену теснили отвесные ледяные сбросы, сулившие немало хлопот. Предпочли скалы. Через час осторожного подъема по кулуару были наверху. Надели кошки, связались. Начался подъем по леднику, обильно усеянному трещинами. Держались правее, ближе к склонам пика Кав-

На Бжедуч

Очерк А. Сидоренко

каза. Иногда рубили ступени. В 2 часа дня расположились на привал на небольших скалах у подножья жандармов. Согрели на денатурате чай, аппетитно пообедали. Здесь оставили рюкзаки, одеяло, часть продуктов. Рассчитывали налегке подняться на вершину и с наступлением темноты спуститься к рюкзакам. При тщательном охранении поочередно начали подъем на второй жандарм, траверсируя его по диагонали вправо. Высота жандарма метров семьдесят. Куски породы, всегда готовые сорваться и увлечь нас за собой, внушительные обрывы напоминали, что необходима особая осторожность. Час с лишним напряженного пути — и вот мы на гребне.

Далеко внизу, за изрезанным морщинами Кашкаташем, пробиваясь сквозь зелень, белели точки палаток Адылсу. Совсем близко высился стройный Пик Шуцбундовца. Грохочущая лавинами, к нему прильнула Уллу-кара. Солнце давно минуло зенитную точку и, приятно согревая, катилось на зубья Шхельды. На предвершинном снежном гребне Бжедуча отчетливо выделялась вертикальная строчка чых-то следов. Почти там, где гребень сливался со сверкающей шапкой вершины, от вертикальных отделились следы, которые шли вправо и потом поворачивали вниз по снежной почти отвесной стене. Следы затерялись

в группе торчавших из-под снега скал.

Мы нашли, что благоразумнее все же переночевать в жандарме, чем где-нибудь по вершинной, не по доброй воле. Быстро разложили на теплых скалах мокрые вещи, подготовили площадку. Перед заходом солнца надели на себя все, что имели, и улеглись на веревки. Укрывались штормовой кур-

кой Наума. Становилось все свежее. Жались друг к другу, по очереди ложились в сторону, вспоминали и рассказывали все, что знали интересного, израсходовали запасы песен, вдоволь налюбовались звездами.

Большая Медведица успела описать значительную часть круга. Нахлынули мечты. Больше всего грезилась мягкая обыкновенная постель и обыкновенное тепло одеяла... Я не выдержал, пустился в пляс. Часа два на шатком камешке импровизировал согревающие па.

Встали с рассветом. Связались, надели кошки. Вначале рубили ступеньки на ледном гребешке, который выходил на нечет напоминающее наклонное плато. Через полчаса мы были у бергшрунда, выше которого начинался крутой снежный гребень. С охранением через ледоруб шли по замерзшим следам, как по лестнице. После 120-метрового подъема начался лед, покрытый маленьким слоем подвижного снега. Слева виднелись скалы. От нас их отделял обледенелый кулуар, грозящий камнепадом. Орлянкин поработал ледорубом, а мы охраняли. Скалы представляли груды обломков непонятным образом удерживающихся на пропасти. Случайно сорвавшийся из-под ног камень увлек за собою сотни других и тогда уже целая лавина с нарастающей

быстротой и гулом сыпалась вниз. Часа через полтора опять вышли на снег.

Мы рассчитывали здесь обнаружить вершину в виде вместилища площадки. Ничего подобного. Нам как следует надоели предполагаемые «вершины». Наконец мы подошли к острому снежному ребру, его высшая точка и оказалась настоящей вершиной. Там мы нашли тур и записку. Инструктора из Адылсу Ленгардт и Кадрилиев, которые были здесь за два дня до нас, писали, что эта вершина Бжедужа и что плохая погода не позволила им найти банку с записками. Площадка была маленькая. Мы ее тщательно обыскали и тоже ничего не нашли.

На юго-запад вел небольшой скалистый спуск, который упирался в десятиметровый жандарм. За жандармом метров восемьдесят продолжался извилистый гребень. Он состоял из льда и фирна и заканчивался заостренной пирамидой, наклоненной слегка на север. Она была заметно выше нас. Это показалось нам странным.

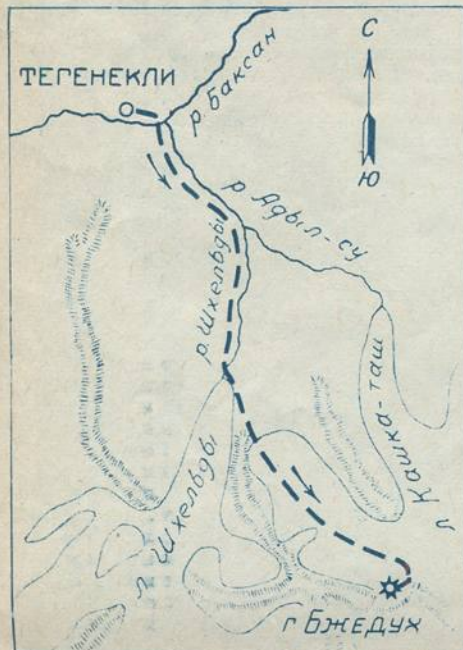
После отдыха, обеда и раздумья мы взобрались на жандарм. На надежном охранении через уступ, Орлянкин, срубая гребешок, дошел до места, где можно было глубже и прочнее вогнать ледоруб. Дальше пошло проще, чем казалось. Через 10—15 минут мы были на вершине. Южнее пирамиды, метрах в восьми от нее, в скалах мы нашли тур и банку. Взяли записки Рожновского за 1935 г. и записки мюнхенских альпинистов за 20 июля 1936 г. Написали свою. Было около 2 часов дня. Из Сванетии надвигались черные тучи. Они уже закрыли рога Ужбы.

Начали спуск. Без особых приключений прошли кулар. Подул ветер. Нас окутало облаком. Посыпала крупа. Кошки то-и-дело забивались снегом и скользили. Перед каждым шагом обивали их древком ледоруба. Волосы наши ожили, зашевелились, пальцы на ногах неприятно зудели, ледорубы затянули нехорошую песню. Несколько раз близкие грозовые разряды выбивали из рук веревку. Без ледорубов и кошек невозможно было ни стоять, ни двигаться, не рискуя съехать. Мы сошли к жандармам.

Только там все железное отложили в сторону. Через полчаса в образовавшиеся просветы начало пробиваться солнце.

Часов в 10 ночи пришли к скальной стене. Переделались в сухое, поужинали, погрелись у спиртовой лампы и заночевали под одним из уступов. Проснулись в 9 часов утра. Не ожидали, что под одним одеялом можно так хорошо выспаться. Через 3 часа, разбросав для сушки все свое хозяйство, загорали на шустере в основном бивуаке.

В 5 часов вечера пили айран в кругу гостеприимных хозяев Джанаева коша.

К полюсу

В. Пермяков

Океан подо льдом глубок.	Если весь трудовой народ
Тверд нетронутый снежный наст.	Самых лучших сынов своих
Если подвиг не одинок,	Собирает в трудный поход,
Он всегда очень много даст.	Словно мать, заботясь о них,
Как теченье быстрых рек,	Если промахов в деле нет,
Как безудержный бег годов,	Если все, чем богат народ, —
Рвался к полюсу человек,	От любви до свиных котлет —
Побеждая упрямство льдов.	Им в дорогу страна дает,
Люди шли, не боясь беды,	Если снежной метели вой
Сквозь неистовство бурь седых.	Миллионам щемит сердца,
Люди шли — и сдавались льды,	Если тщательно всей страной
Пропуская на полюс их.	Все продумано до конца,
Их стремленья понятны нам,	Если Сталин задал маршрут,
Славу смелых хранит народ:	Если Родине дан обет, —
Все мы помним упрямый «Фрам»	Благодарен суровый труд
И бесстрашный Андре полет.	И сомненья в победе нет.
Можно много имен назвать,	
Имена эти нам близки,	
Но немного могут дать	
Одинокие смельчаки...	

24 июня редакция журнала „На суше и на море“ и Объединенное бюро туристских секций ТЭУ ВЦСПС провели традиционный слет московских туристов всех „родов оружия“ на вершине Боровского кургана. В нем приняло участие 166 туристов-активистов.

Подробный отчет о слете смотрите в следующем номере.

МЫ Спустились В САНАГУ

Очерк и фото А. Комарова

Наступила середина августа. Первые признаки зимы появились на высоких горах, окаймляющих обширную Тункинскую долину. На юго-востоке зеленеют таежным лесом сопки, а по другую сторону долины, на отрогах Саян — скалистых «Тункинских Альпах», — уходящих каменным барьером в дымку горизонта, 11 августа выпал снег, и вершины гольцов засверкали серебром. Под солнцем снег стаял, а на следующую ночь выпал еще более толстым слоем.

Гравиметрическая партия Всесоюзной конторы геофизических разведок Главнефти спешила выступить из села Жемчуг в горно-таежный рейс вдоль границы с Монголией. Нужно было пройти по дикой, ненаселенной местности, по вьючным перевалам югозападных отрогов Хамар-Дабана, одного из наиболее известных хребтов Восточной Сибири, достигающего высоты 2 500 м.

В колхозе имени Ворошилова мы взяли проводника бурята Дарья Онгеева и на другой день вошли в тайгу.

Слабо нахоженная тропа подымается по сопкам. Впереди Онгеев ведет в поводу коня. Старый следопыт, он исходил тайгу, то охотясь, то — с колхозными стадами. За ним так же ведут лошадей рабочий Донской и завхоз Болдаков, едет на думке Иванов — начальник партии, Катя сидит на рослой Голубухе. Я замыкаю караван, подо мной низкорослый сибирский конек.

Мы медленно движемся в диких таежных зарослях. Четыре лошади, идущие сзади, привязаны за хвосты передних. Они доставляют нам много хлопот; вьюки то-и-дело сползают, ударяясь о деревья. Все выше забираться цепочка каравана среди суровой тайги, еще не тронутой топором. Вековые

Буряты-охотники

Вид на „Тункинские Альпы“ из с. Жемчуг

кедры и пихты задумчиво шумят в вышине. Поваленные бурей, они медленно гниют, удобряя почву для молодняка.

Сначала тайга кажется безжизненной, но вскоре замечаешь: проносится в воздухе кедровка, шустрая белка мелькает в ветвях, с упавшего ствола блестят внимательные бурундучьи глаза... По склонам — кучи и гряды замшелых камней, по ним журчат потоки и часто проваливаются «сквозь землю». Небольшие болота лежат не только в долинах, но и по склонам и даже на вершинах сопки.

Мы входим в горелый лес. Безжизненная картина.

— Дорога, паря, нет, однако! — неожиданно кричит Онгеев. Караван по ошибке шел по руслу потока, каких много в тайге. Разыскав тропу, мы выходим на дорогу, пробитую колхозными стадами, проходящими на таежные пастбища. Мы шли до вечера. Усталые, выбираем поляну для ночевки. У ствола густой лиственницы затрещал костер. В котле закипает вкусный суп. Мы с нетерпением ждем ужина.

— Наша задача, — говорит Иванов, — пройти вьюками вдоль границы и определить два гравиметрических пункта¹: на Уругудее и в верховьях Джиды. В этом году благодаря работам экспедиции обширный район на территории Восточносибирского края будет покрыт гравиметрическими пунктами. Зная распределение силы тяжести, мы сможем сделать заключение об общем геологическом строении района, а отсюда — и о возможности нахождения здесь нефти. Подготовить последующую разведку месторождения нефти — одна из основных наших задач. Вьючный рейс охватывает только часть наших работ, но это — самая тяжелая часть...

Мы обсуждаем ряд вопросов нашего рейса. Нам могут помешать дожди — тогда переправа через горные речки станет опасной, особенно с нашими сложными научными приборами.

Мы не знаем, каков перевал через Хамар-Дабан, есть ли путь в верховьях Зон-Мурена. На каждом из нас — большая ответственность: нужно пробиться в Санагу — возвращение сорвет планы разведочных работ партии.

Все яснее вырисовываются заснеженные сверкающие на солнце гольцы перевала, они понемногу заслоняют горизонт. В полдень мы начинаем подыматься узкой вьючной тропой, едва пробитой в крутом склоне

и заваленной камнями. Малейшая неосторожность — и сорвешься на острые камни потока, бегущего по склону. Поддерживая коня, навьюченного маятниковым прибором², подъем начинают четверо. За ними благополучно взбирается остальной отряд. Это отняло два часа. Караван отдыхает на вершине у пирамиды камней.

— Кто поднялся на гору, паря, нужно принести с собой камень, однако, — и Онгеев кладет в кучу камень, припасенный еще внизу. Таков неписанный обычай тайги.

Мы среди хамардабанских гольцов. Кругом гроздятся сопки. Склоны — в густом таежном лесу. Вершины чернеют грядями скал или сверкают снегом.

— Вот это картина! — вырывается у меня.

Впереди — покрытый снегом перевал высотой в 2 300 м. Мы трогаемся на штурм. Перевал заволочен туманом. Пронзительный ветер швыряет в лицо горсти дождя и снега. Люди кутаются в плащи и с усилием тащат в поводу усталых лошадей. Тропа пропала, и караван идет за Онгеевым, который по неуловимым признакам определяет путь.

Открывается панорама пологого спуска. Позади — курящий облаками хмурый перевал, там все еще дождь и снег. Долина окружена сопками, особенно красива причудливая группа скал на востоке. Мы жмуримся от яркого солнца, с радостью сбрасываем мокрые плащи.

Солнце уже садится. Перед нами спуск в долину Большого Уругудея, впадающего в Зон-Мурен. Крутые спуски не менее трудны, чем крутые подъемы: вьюк норовит съехать вместе с седлом через голову лошади. В темноте рискованно идти дальше с хрупким научным оборудованием. Мы ночуем на крохотной площадке посреди скал.

Утром мы пошли по одному из многочисленных притоков Уругудея, круто бегущему к реке. Два домика бывшего уругудейского секретного караула заняты колхозными пастухами. Около них мы разбиваем две палатки, устанавливаем радиомачты, научные приборы и начинаем работы.

Долина Уругудея привлекает своей дикой красотой. Горные утесы. Вершины в снегу и облаках. Склоны поросли кедром, сосной, пихтой. Ниже — и лиственные деревья. Яркая трава покрывает долину, она блестит под солнцем. По камням прыгает речка.

Все отдыхают. Завхоз печет лепешки (все равно ужинать будем без хлеба — лекарь он аховый). Я брожу по склону, щелкая «фохтлендером».

¹ Гравиметрическим пунктом называется место, в котором сделаны наблюдения силы тяжести. Для этого места должны быть известны географические координаты и высота над уровнем моря.

² Маятниковый прибор дает возможность определить ускорение силы тяжести, зависящее от географической широты места наблюдения и плотности пород притягивающих масс в недрах земли.

Караван экспедиции перед переправой через р. Большой Уругудей

Весь вечер идет дождь. Каково будет завтра переправляться?

Утро встает пасмурное: Дождь перестал. Мы в лагере хорошо слышим шум Уругудея. От скромной речки не осталось и следа. На пути — бесноватая река, она бурлит среди камней, взметая каскады брызг.

Лошадь, наполовину скрываясь в воде, ловко пробирается среди камней на другой берег. С двумя лошадьми трогаемся следом начальник партии. Задняя лошадь поскользнулась на мокрых камнях, поток сбивает ее с ног. Животное бьется среди камней и воды, силясь встать. На помощь спешит встревоженный Донской. Лошадь удаётся поднять и вывести на берег. Испуганная, она дрожит, кровь видна на ее сбитых ногах. Вьюк измочен, а с ним — и наши электрические батареи. Мы стали переправляться по другому броду. Засняв всю операцию, я последним перехожу реку.

Я бреду сзади — от дождя и ледяной воды Уругудея ноет нога.

Мы переночевали у Зон-Мурена и идем вверх по его левому берегу. Пробив путь среди вершин, река бежит по камням.

Навстречу движется большое стадо коров. Его охраняют колхозники-буряты. Они непринужденно держатся на конях, их загорелые лица оттенены широкополыми шляпами, в зубах торчат неразлучные трубки, из-за спин выглядывают испытанные трехлинейки. Пастухи снабжают нас сухарями. Мы им оставляем заболевшего Думку.

Вступаем в редко посещаемые людьми верховья Зон-Мурена и Джиды. Пропади

таежные тропы. Отряд идет, ориентируясь по карте и полагаясь на опыт Онгеева. На пути ничего живого. Лишь раза два попадается глубокий след сохатого. Нас задерживают густые заросли, упавшие деревья, топкие болота.

Отряд спускается к Зон-Мурену — на камни и лед. Перейдя вброд Зон-Мурен, мы поднимаемся на гребень водораздела. Под изморозью угрюмо чернеет тайга. Наскоро ставим палатку — спешим заснуть.

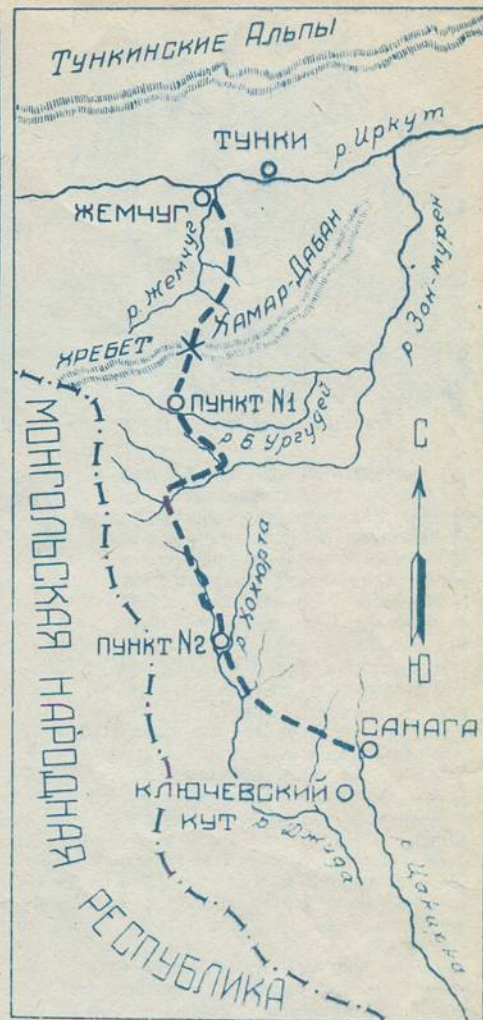
Следующий день — бесконечные переправы через Джиду, у всех промочены ноги. Тяжелый рейс затянулся, пища недостаточная. На привалах в изнеможении падаем на землю.

— Люди!.. — неожиданно раздаются крики. Впереди виден дымок от костра, ковыляют стреноженные кони. Мы наткнулись на охотничью стоянку. Встреча с людьми оживляет нас. До улуса Санага, по словам охотников, осталось три дня пути.

Мы покупаем у охотников козье мясо. А через час пути разбиваем лагерь и начинаем работы на втором гравиметрическом пункте: неподалеку от места впадения Хо-хюрты в Джиду. Над костром варится мясо. Сияет солнце. Нас окружает красочная тайга, она сегодня особенно привлекательна.

Работы закончены, мы идем дальше. Постепенно оживляется местность. Пустые заимки¹, стога сена, попадаются люди. В долине Джиды колхозники убирают

¹ Заимка — место, расчищенное среди тайги под небольшой хутор с покосом или пашней.

сено, они изумленно глядят на нас: откуда мы взяли?

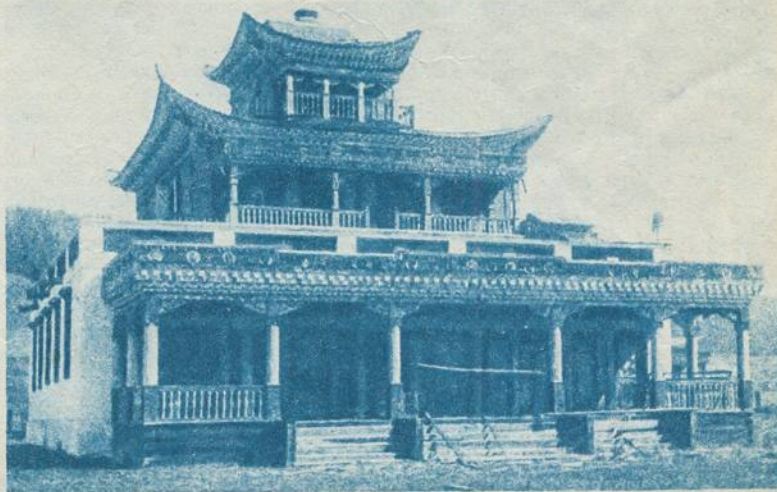
Наша последняя почевка на покосе. Костер освещает группу колхозников, беседующих с работниками партии. Я люблюсь лицом бригадира. Покрытое бронзовым загаром, оно своими монгольскими чертами напоминает куперовского Кожаного Чулка.

Утром мы начинаем свой последний переход. Продукты все съедены, и мы с понятным нетерпением стремимся в Санагу. Проезжаем крохотные бурятские улусы. Встречаются колхозники. Нас восхищает великолепная верховая посадка бурятских девушек.

С высокой сопки видна обширная долина и разбросанные по ней улусы: долгожданная Санага. Мы спускаемся в нее утомленные, но радостные.

Бурятская корова из Санагайской долины

Дацан в Ключевском Куте, сейчас пустующий

Лагерь экспедиции на берегу р. Куи. Фото Г. Горбачего

После удачной охоты на о. Сухомбей. Фото Н. Антипина

В летний период (во время которого север наиболее доступен для туриста) тундра — чрезвычайно привлекательна для путешествия. Незаходящее солнце, обилие света, характерные особенности растительного и животного мира, своеобразные формы хозяйственной деятельности (оленоводство, рыбный и охотничий промысел) человека на севере, наконец — слабая изученность тундры способны заинтересовать многих любознательных туристов и краеведов.

Особенно обширное поле для интересных наблюдений предоставляет тундра тому, кто интересуется охотой и жизнью животных.

Это настоящий «край непуганных птиц». Тысячи стай перелетных птиц, которые весной днем и ночью несутся на север, оседают главным образом в тундре. Здесь по бесчисленным озерам, лужам, рекам и протокам можно увидеть огромное количество гусей и различных уток (морянка, морская черныш, шилохвость, чирок и др.). На крупных озерах или в глухих, огражденных стеной леса и непролазных ивняков старицах можно подсмотреть красавцев-лебедей. Среди болот, на отменях рек и озер, по кочкам и буграм торфяно-моховой тундры снуют и оглашают воздух криками кулики. Стремительно перелетают с болота на болото стайки токующих турухтанов (тока их можно наблюдать только весной, вскоре после прилета). Не переставая твердят меланхолическое «тлюн-тлюн» золотистые ржанки, старающиеся отвести человека от своего гнезда. Повсюду на кочках торчат в своем «вышедшем из моды» зимнем белоснежном наряде самцы-куропачи.

В годы «урожаев» лемминга тундру наводняют канюки и другие хищные птицы. То и дело видишь их парящими над тундрой. Коренной житель тундры — белая сова предпочитает часами неподвижно сидеть на вершине какого-нибудь бугра или холма, высматривая или покая свою добычу. Часто можно услышать невообразимые концерты гагар или увидеть интересный подъем этой птицы с воды. Ее небольшие, в сравнении с массой тела, веслообразные крылья, великолепно приспособленные для плавания и ныряния в воде, не могут быстро поднять ее на воздух. Ей, подобно гидросамолету, нужен разбег по воде в 10—15 м. Только сообшив телу большую поступательную скорость, гагара может оторваться от воды. Но поднявшись в воздух, гагара оказывается одним из самых быстрых и сильных летунов. В ее полете обращает на себя внимание именно сила, быстрота и стремительность. При этом явственно слышен свист крыльев, рассекающих воздух.

Путешествуя по тундре, часто можно наблюдать смелого длиннохвостого поморника, прозванного за свою деятельность «разбойником». Его специальность — ограбление птичьих гнезд, уничтожение леммингов и хищение добычи у чаек и других птиц. Смелый и быстрый, напоминающий в полете сокола, он зловещей тенью носится над тундрой, всюду сея панику и страх.

Т У Н Д Р А

Статья В. Сдобникова

Советская тундра тянется вдоль всего северного полярного побережья Союза, имеет площадь более 3 млн. кв. км. Из них приблизительно 2,5 млн. кв. км приходится на азиатскую часть Союза. Эта огромная область — седьмая часть всей территории СССР, — почти сплошь малоисследованная, таит в себе много интересного для каждого туриста, как увидит читатель из предлагаемой статьи.

Путешествие в Восточносибирскую тундру настолько затруднительно, что доступно лишь хорошо организованным экспедициям. Но путешествовать по европейскому северу, а отчасти и по северу Западной Сибири могут многие.

Но горе тому, кто приблизится к его гнезду! Даже песец, этот патентованный грабитель птичьих гнезд, отступает перед смелым натиском поморников. Без страха бросаются поморники и на человека, стремительно проносясь так низко над головой, что невольно начинаешь пригибаться или отклонять голову, опасаясь удара.

В местах норения песца нередко можно увидеть забавных «норников» — молодых песцов, вылезших из нор поиграть на свежем воздухе. Молодые песцы очень доверчивы и подпускают близко. Около рек часто попадаются норы и следы лисич, а иногда можно увидеть и медвежий след.

У многих о тундре сложилось представление как о местах крайне унылых, однообразных и т. п. Нужно сказать, что подобное представление совершенно не отвечает действительности и является, по видимому, результатом чтения соответствующих «описаний», которыми грешат некоторые авторы, видевшие тундру одним лишь глазом, с борта парохода. В тундре можно увидеть картины природы, поражающие глаз своей дикостью и грандиозностью. Для истинного любителя природы найдется в тундре не менее богатый материал для наблюдений, чем на прославленном юге. Особенно привлекательна в этом отношении подзона лесотундры, в которой сочетаются элементы и тундры и леса. Реки лесотундры очень живописны, и плавание по ним в лодке доставляет большое удовольствие.

В долинах крупных рек часто встречаются хвойные и смешанные леса, которые иногда тянутся непрерывными полосами по обеим сторонам реки. Сразу же за долиной начинается тундра. Последняя не является

сплошным болотом, как думают некоторые. Правда, болот в тундре много, но немало в ней и сухих песчаных грив, возвышенностей, холмов. Встречаются нередко участки развеваемых песков, очень напоминающие собой типичный ландшафт песчаной пустыни. Весьма интересное явление, с которым можно столкнуться только в лесотундре, представляют торфянобугристые болота. Причины их образования до настоящего времени не изучены как следует. Как показывает само название, характерной особенностью бугристых болот является наличие в них больших торфяных бугров, достигающих 5 м высоты при поперечнике в 10—25 м. Среди бугров извиваются естественные каналы или «ерсен», наполненные водой и сплошь заросшие мхами и пушицей.

Будучи в тундре, можно составить себе хорошее представление о «вечной» мерзлоте почвы. Для определения глубины залегания мерзлоты почвоведы применяют так называемый почвенный шуп. Его можно, однако, заменить любым достаточно прочным металлическим стержнем длиной в 1 м, один конец которого заострен, а другой для удобства загнут в кольцо. Нанеся на стержень напильником пятисантиметровые деления, можно приступить к определению глубины залегания мерзлого слоя почвы. Эта глубина часто очень незначительна и не превышает 10—15 см, но иногда шуп совсем не достает слоя вечной мерзлоты. Интересно проследить, при каких условиях мерзлота подходит ближе к поверхности почвы и при каких она уходит вглубь. Здесь нужно обратить внимание на рельеф, условия дренажа, состав почвы, наличие слоя торфа и моховой растительности и пр. Интересно выяснить, какие изменения в связи с колебанием уровня мерзлоты на блюдятся в растительном покрове во влажности почвы, в микро-рельефе.

Иногда в тундре удается набрести на интересное образование, связанное опять-таки с вечной мерзлотой. Это так называемый гидролакколит, представляющий более или менее высокую (15—25 м и выше) остроконечную сопку, покрытую мощным слоем торфа, расколотого глубокими трещинами. Причина появления гидролакколита — выпирание ледяного ядра, лежащего в его основании. Ядро постепенно тает, и у основания сопки образуется небольшое озеро. На вершинах гидролакколитов часто устраивает свои гнезда сапсан. Здесь нередко в большом количестве поселяются лемминги, привлеченные сухим торфом и богатой травянистой растительностью.

Чрезвычайно интересна горная тундра на Кольском полуострове (Хибинский массив, Монче-тундра). Эти места, помимо своеобразных красот горного ландшафта, замечательны различными минералами. Хибинны — это в сущности природный минералогический музей, так много здесь собрано разнообразных минералов на сравнительно небольшой территории. Любитель камней может без большого труда и в короткое время составить себе прекрасную минера-

логическую коллекцию. Совершая поездку в Хибинны, нельзя не побывать в г. Кировске, этом промышленном центре Кольского полуострова, выросшем с такой сказочной быстротой.

Плывя в лодках по реке, туристская группа может наткнуться на чум кочевников-оленьеводов и таким образом непосредственно ознакомиться с этой отраслью хозяйства на севере. Однако такая встреча — довольно редкий случай, потому что большинство оленьеводов уходит со своими стадами к берегу моря. В лесотундре и южных частях тундры остаются лишь редкие одиночки, которые почему-либо не смогли уйти к морю. На севере европейской части Союза оленей летом пасут лишь нещцы и ижемцы, тогда как лопари Кольского полуострова по большей части практикуют так называемый «вольный» выпас, т. е. попросту отпускают оленей на свободу на все лето, а осенью их собирают.

Нужно иметь в виду, что заметить чум летом, даже в чистой тундре, довольно трудно. Поэтому при поисках чума нужно долго и тщательно осматривать окружающую местность в бинокль. О близости оленевода и его стада можно заключить по следам на песчаных отмелях реки. Оленей летом обычно чаще всего посещают долины рек. На единичные следы не стоит обращать внимания: они могут быть оставлены заблудившимися или отбившимися от стада оленями.

Широкие возможности предоставляет тундра для научно-исследовательской работы. Тундра — в числе наименее исследованных зон, и всякое начинание, направленное к ее изучению, даже любительское, будет полезным в научном или практическом отношении. В условиях туристской поездки можно заняться коллекционированием и наблюдениями над животным и растительным миром, изучением геологического строения местности, геоморфологическими наблюдениями, изучением мерзлоты и т. д. По северу мало хороших карт. Поэтому глазомерная топографическая съемка всякого нового маршрута может быть использована как дополнительный материал при составлении и уточнении карт по северу. Основы же маршрутной глазомерной съемки настолько просты, что могут быть без труда усвоены из любого учебника топографии и применены на деле.

Для путешествия в тундру можно предложить интересную поездку на Печору. От Архангельска до Нарьян-Мара (устье Печоры) группа добирается на морских пароходах. Продолжительность поездки 4 дня. Из Нарьян-Мара, смотря по желанию, группа может осуществить следующие маршруты.

По р. Куе. Достав в Нарьян-Маре или в дер. Куе, расположенной в устье названной реки, лодку, группа поднимается вверх по реке. До р. Хальмерской, впадающей в Кую примерно в 100 км от устья, можно добраться за 5—6 дней. Если есть время, можно пройти до системы крупных Просундуйских озер, сквозь которые протекает Куя. На озерах рыбные промыслы. В нижнем течении Куи расположены поселок Харитоново или Тимки и два выселка — Дедково и Кривое Озеро, около которых интересно остановиться и осмотреть хозяйство. В нижнем течении Куи можно ознакомиться с характером сенокосных угодий северных рек и с работой косцов. Траву здесь, между прочим, не косят, а жнут серпами.

По р. Суле. До поселка Щелино на Печоре можно добраться на речном пароходе и, купив здесь или взяв на прокат лодку, подняться вверх по Суле.

Так как Сула впадает не прямо в Печору, а в ее протоку, то необходимо заранее заготовить хорошей картой местности или взять проводника до устья реки. На этом маршруте интересно следующее:

Устье р. Б. Пулы. Остановившись на песке в полуклометре ниже устья Б. Пулы, интересно зайти на оз. Дедово, а отсюда пройти на Селемниную Виску. Места богаты промышленной фауной.

Заход вверх по р. Сойме (на небольшой лодке) и посещение озер, расположенных на носу между рр. Сулой и Соймой (оз. Крожевое и др.).

Селения Коткино и Сула. В то время как лодка будет оглядывать нос, можно пройти пешком от Коткино к Суле. Дорога проходит по живописным местам.

Река Лиственничная, по которой возможен заход в лодке. Вдоль реки более чем на 25 км тянутся боры-беломошники. Места богаты боровой дичью.

Колхоз Щелино. Интересны окрестности и жизнь крепко построенного и очень культурного колхоза.

По р. Шапкиной. Лодку можно доставить в сел. Абрамовском или на противоположном берегу Печоры — в Новом Бору. Нижнее течение этой реки проходит по лесотундре, а среднее и верхнее — по тундре. Здесь интересны (начиная сверху) следующие пункты:

Река Вонда, впадающая в р. Шапкинскую примерно в 200 км от устья. В устье Вонды — животноводческое хозяйство Шапкинского оленеводхоза. Поднявшись по Вонде в легкой лодке или пройдя по коренному берегу, можно ознакомиться с борами-беломошниками, тянущимися вдоль Вонды, и с озерами, расположенными между Вондой и Шапкиной. На озерах много гнездящейся водоплавающей птицы, а на болотах между озерами масса куликов. Берега озер обычно сухи, а болота вполне проходимы. Между озерами и болотами — невысокая гряда ледниковых отложений.

Промысловая изба Дуркиных (около нее можно остановиться на ночлег). Изба находится в 17 км ниже устья Вонды. Интересна самая изба и некоторые предметы утвари в ней, дающие представление о жизни промышленников в промысловый сезон. На противоположном берегу — крупное Кривое озеро (старое русло Шапкиной). Из озера вытекает небольшая речка, впадающая в Шапкинскую как раз против избы. Отсюда кратчайшее расстояние до Коин-Мушюра (не более 1 км к югу и юго-востоку), представляющего характерный для Большеземельской тундры тип возвышенности, сложенной ледниковыми отложениями. В 2 км выше губы на том же (т. е. левом) берегу возле соснового бора-беломошника расположен корраль оленеводхоза — громадный загон, в котором осенью и весной производят

учет оленей и другие операции со стадом.

Река Лиственничная, на которой в 3—4 км от устья стоит промысловая изба. Отсюда можно пройти на Балбанскую сопку (на север от устья Лиственничной), с которой открывается далекий вид на группу озер и систему р. Щучьей. По пути встречается много сопок и больших озер, населенных водоплавающей птицей (в частности встречаются гнездящиеся лебеди).

Орехов нос. Здесь можно сделать небольшую остановку для посещения Орехового озера, расположенного в 1 км от берега. Озеро богато карасями. Много птиц.

Сухомбей. Интересно посетить озеро, расположенные в очень живописной местности. На озерах ежегодно гнездится несколько пар лебедей.

Река Одарма. Интересно подняться вверх по реке до большой изогнутой старицы, на берегу которой находится животноводческое хозяйство Шапкинского оленеводхоза. Между Шапкиной и старицей прекрасные луга. Обогнув старицу, можно по сухому беломошнику выйти к промысловой избе.

* * *

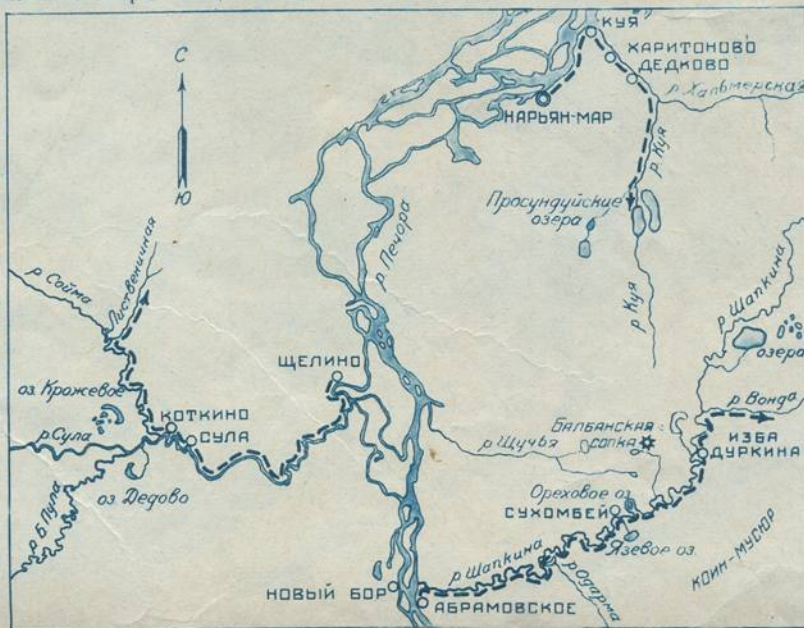
Три указанных маршрута имеют то преимущество, что наиболее трудная часть путешествия — подъем вверх по реке — приходится на его начало. У всех перечисленных рек довольно тихое течение, так что подъем по ним нетруден. Порогов (по крайней мере в нижнем и среднем течении) нет, а небольшие перекаты также не представляют серьезного препятствия. Подниматься нужно на бичеве, это значительно легче и быстрее, чем на веслах. Чтобы ускорить подъем, следует не обходить на веслах то место, где берег неудобен для хода бичевой, а перебраться на другой, более удобный берег. Наиболее удобен для хода бичевой открытый песчаный берег. Участки такого берега («пески»), приуроченные к вершинам извилины, обычно чередуются один за другим.

При возвращении необходимо иметь в виду, что на последние пароходы, идущие из Нарьян-Мара в Архангельск, в конце сентября — начале октября трудно попасть, поэтому лучше не затягивать путешествие, а возвращаться пораньше, чтобы попасть на те рейсы, когда пассажиров не так много, как в конце навигации.

При отпущении из Нарьян-Мара необходимо заготовить по возможности лучшей картой того района, в который предполагается ехать. Нижнее течение Печоры изобилует множеством протоков и рукавов, в которых легко заблудиться.

Предлагаемые маршруты интересны еще в том отношении, что они связаны с довольно продолжительным морским путешествием.

Что касается снаряжения, то оно мало чем отличается от обычного туристского снаряжения. Необходимо лишь иметь в виду, что для ходьбы по тундре нужны русские или болотные сапоги. На случай холодной погоды нужно иметь теплую одежду (ватная куртка или полушубок, фуфайка и пр.), шерстяные носки и теплое одеяло. Совершенно необходимы тюлевые (черного цвета) сетки от комаров и ситцевые пологи (марля для пологов не годится — она не задерживает мошки). Палог позволяет совершенно спокойно провести ночь при любом количестве комаров. Если нет дождей, палог лучше ставить вне палатки, которая в этом путешествии также необходима. Вполне понятно, что отправляющиеся в эту поездку не должны быть новичками в управлении лодкой и плавании по рекам.

24

Спуск в ущелье р. Шумка (Карачай)

Фото И. Павлова

МАРШРУТЫ К ЛЕТУ

ГДЕ БЫВАЛ МАКСИМ ГОРЬКИЙ

Первые тридцать лет жизни А. М. Горького проходят главным образом в Среднем и Нижнем Поволжье. Самые первые его детские воспоминания связаны с переездом по Волге из Астрахани в Нижний, куда бабка и мать после смерти отца везут четырехлетнего Алешу к деду (см. «Детство»). Мальчиком он плавал по Волге и Каме, в течение двух сезонов работая «черным посудником» на пароходе, совершавшем рейсы от Нижнего до Перми.

16-летнего Горького мы застаем в Казани, откуда через четыре года он отправляется в первое большое странствование по Волге до Каспия, где работает на рыбных промыслах. На обратном пути попадает в Моздокские степи, ходит по Жигулям, служит на маленьких железнодорожных станциях Грязь-Царицынской ж. д. и возвращается в родной Н.-Новгород, чтобы спустя три года (1891) уйти во второе и самое большое странствование свое по югу России. «Хожdenие мое по Руси, — писал позднее А. М. в письме к П. Максиму, — было вызвано не стремлением к бродяжничеству, а желанием видеть, где я живу, что за народ вокруг меня».

Из этого странствования Горький снова вернулся в Н.-Новгород, и Поволжье становится до 1901 г. основным местом пребывания писателя, если не считать этапного «путешествия» в Тифлис, ссылки в Арамаз и других временных отлучек. Его крупнейшие произведения «Детство», «В людях», «Мои университеты», «Фома Гордеев» и великое множество мелких рассказов и очерков отражают впечатления и наблюдения этих лет.

Живя за границей, Горький мечтает: «Поехал бы во все места, которые знаю... по всем бывшим ямам и ухабам». (Письмо П. Керженцеву, 1926 г.). И среди этих мест он упоминает первыми Волгу и Кавказ.

Приехав в Советский союз после семилетнего пребывания за границей, Горький в свои путешествия 1927 и 1928 гг. включает маршрут: Тбилиси — Военногрузинская дорога — г. Орджоникидзе — Сальск — Волга — г. Горький и после первого же путешествия пишет слова, вызвавшие бешеную брань эмигрантов: «Моя радость и гордость — новый русский человек, строитель нового государства».

Для путешествия, которое наглядно познакомит с жизнью и творчеством молодого Горького, лучше всего воспользоваться маршрутом, составленным самим писателем, лишь переставив для соблюдения хронологической последовательности маршрутные пункты в обратном порядке.

1. Гор. Горький; паромом Горький — Казань (430 км).
2. Казань; паромом местного сообщения до с. Красновидова (63 км).
3. Красновидово — с. Антоновка — пристань Камское Устье, пешком (20—25 км) и паромом Камское Устье — г. Куйбышев (465 км).
4. Гор. Куйбышев; паромом Куйбышев — Сталинград (857 км).
5. Сталинград; поездом местного сообщения до ст. Воропаново (16 км) и обратно.
6. Сталинград — Сальск — Беслан — Орджоникидзе, железной дорогой (1 055 км) с пересадкой на ст. Тихорецкая. Возможна остановка на ст. Сальск и осмотр одного из совхозов, выделенных из б. совхоза «Гигант», в котором был Горький в 1929 г.
7. Автомобилем Орджоникидзе — Тбилиси по Военногрузинской дороге (211 км).

1. Гор. Горький. В г. Горьком кроме областного литературного музея им. Горького, где сейчас открыта большая выставка, посвященная жизни и творчеству писателя, нужно посетить домик деда его Каширина на б. Успенском ныне Спартаковском съезде, где протекло детство Горького (см. «Детство»). Здесь к годовщине со дня смерти Горького открывается музей. В городе большое количество мест, связанных с жизнью и

творчеством А. М. Можно пройти специальным маршрутом по местам, связанным с повестями «Детство» и «В людях». Нужно побывать также на б. Казарменной улице, где помещался ночлежный дом миллионера Бугрова, а в д. 13 — «Столбы», дневное пристанище босяков («На дне», очерк «Н. А. Бугров»). По знаменитому откосу над Волгой Горький любил гулять, встречаясь здесь с В. Г. Короленко, Карониным, Петропавловским (см. очерки, посвященные им). Маршруты эти описаны в книге Свободова «По горьковским местам» (Н.-Новгород, 1928), консультацию можно получить в музее.

Из г. Горького следует съездить также и в Сормово (8 км; паром, автобус, трамвай), где Горький жил в 1876—1877 гг. с матерью и отчимом, служившим на заводе («Детство»). В повести «Мать» отражены революционные выступления сормовских рабочих 1901—1902 гг. и в частности семья Заломовых (Павел Власов и его мать Нилова). В Сормове интересно осмотреть новое рабочее строительство и дворец культуры, сопоставив их с рабочей слободкой, описанной в повести.

II. Казань. С четырехлетним казанским периодом (1884—1888) жизни Горького связаны «Мои университеты» и ряд автобиографических рассказов, место действия которых можно отыскать в современной Казани. На Георгиевской ул. в д. 92 помещался постоянный двор, где ютились босяки («Бывшие люди»). Знаменитая трущоба «Марусовка» была в д. 54 по Кооперативной ул. («Мои университеты», «Болесь»). Крендельная Семенова на углу Кооперативной и Проломной, в которой, после долгих скитаний по пристаням, работал Горький пекарем, не сохранилась; со двором этого дома связаны рассказы «Хозяин», «Двадцать шесть и одна», «Юноналов». Бакалейная лавка Дерелкова — центр пропагандистской деятельности народников — была напротив «Марусовки» в несуществующей теперь пристройке к угловому дому № 20, а во дворе, д. 24, — булочная Дерусова, где жил и работал Горький. В Феновском саду 12 декабря 1887 г. девятинадцатилетний «нижегородский цеховой» Пешков покушался на самоубийство («Случай из жизни Макара»).

III. Красновидово. Оправившись после ранней весны 1888 г. Горький вместе с народником Ромасем уезжает в Красновидово, большое село, расположенное на высоком правом берегу Волги, с яблоневыми садами — родной известной сорта «антоновских» яблок (получили свое название от соседнего села Антоновка). Здесь Горький вместе с Ромасем вел пропаганду среди крестьян, но скоро начал расставаться с народническими иллюзиями («Мои университеты»). После поджога лавки кулаками он вместе с крестьянином Барининым ранней осенью отправляется в первое свое странствование, через пристань Камское Устье, вниз по Волге (см. выше).

IV. Гор. Куйбышев (б. Самара). Здесь Горький жил, сотрудничая в либерально-буржуазной «Самарской газете» (окт. 1894 — янв. 1895), в которой вел ежедневный фельетон «Между прочим» под псевдонимом Иегудил Хламида. В одном из фельетонов он предлагал снабдить Самару вывеской со следующими словами:

«Смертный, входящий в Самару в надежде
в ней встретить культуру,
Всягда обратися, зане город сей груб и
убог...»

Хламида прослыл «отчаянным ругателем», нарушителем «общественной тишины». «Оправдиваясь», Горький писал: «Я не нарушаю общественной тишины, хотя искренно желаю ее нарушить».

В Самаре написаны «Челкаши», «Дело с застезками», «Тоска», «Старуха Изергиль», «Мой спутник», «Однажды осенью» и другие рассказы. Жил Горький на ул. Сте-

пана Разина в сыром полуподвале небольшого каменного домика, который в настоящее время реставрируется и превращается в музей его имени. Музей должен быть открыт в этом году.

V. Сталинград, ст. Воропаново. В старом Царицыне Горький бывал неоднократно, работая на ст. Крутой (теперь Воропаново), поддерживая связи с политическими поднадзорными города. Во время путешествия 1927 г. он в новом Сталинграде посетил тракторный завод и завод «Красный Октябрь».

На ст. Воропаново Горький прибыл в 1889 г. со ст. Борисоглебской и прожил здесь с января по апрель, работая весовщиком и проверщиком грузов. «Все свое свободное время Пешков проводил среди грузчиков и рабочих» (воспоминания сослуживца С. Г. Герасимова). На балке Крутой вблизи станции устраивал он собрания «кружка самообразования» (см. «Письмо к сталинградским краеведам») и рассказы «Книга», «Сторож», «Скуки ради».

VI. Ст. Беслан — Орджоникидзе — Военногрузинская дорога. Во время второго своего странствования (1891) Горький работал на стройке железной дороги Беслан — Махач-Кала (б. Петровск), жил в горном ущелье у маленькой речки, притока Сунжи («В ущелье», «Жепщина»), видимо, ходил и в Алагир по долине Ардона. Поздней осенью с Шахро Цулукидзе прошел пешком по Военногрузинской дороге в Тифлис («Мой спутник») и письма к Иеропольскому от 25 окт. 1932 г. и 11 сент. 1933 г.).

VII. Тбилиси. В Тбилиси А. М. пробыл почти целый год до сентября 1892 г., работая в Главном железнодорожных мастерских счетоводом. Жил он вначале в молодежной коммуналке, в полуподвале двухэтажного каменного дома (№ 3 на б. Красногорской ул.). Здесь происходили оживленные собрания с чткой книг и с обсуждением прочитанного, на которые собиралось большое количество молодежи. В июле 1892 г. Горький переехал на квартиру к сельному поселенцу А. М. Каложному (б. Елизаветинская, ныне ул. Клары Цеткин, д. 146), где и написал свой первый рассказ «Макар Чудра», напечатанный в тифлиской газете «Кавказ» 12 сентября того же года.

В мае 1898 г. Горький был «обыскан», арестован и отправлен из Н.-Новгорода в Тифлис за «противоправительственную деятельность» в связи с арестом участника молодежной коммуны на Красногорской — рабочего-слесаря Афанасьева, по, просидев 18 дней в одиночке Метехского замка, был выпущен за отсутствием «достаточных оснований». Скандальный характер ареста крупнейшего и популярного писателя заставил обеспокоиться петербургских жандармов и прекратить это дело приказом из центра. Впоследствии Горький неоднократно бывал в Тбилиси (в 1901 г. вместе с Чеховым и Васнецовым, в 1903 и 1928 гг.).

Ал. Титов

ЧЕРЕЗ ТРИ ПЕРЕВАЛА

Веломаршрут Дарг-Кох — Алагир — Бурон — Цей — Заромаг — Мамисонский перевал — Шам-Шови — Они — Ири — перевал у озера Эрцо — Кемульты — Сталинир — Гори — Боржоми — Ахалихе — Абас-Тумани — Зекарский перевал — Багдади — Кутаиси.

Рекомендуемый велосипедный маршрут охватывает в основном Северную Осетию, Южную Осетию и Грузию.

От Дарг-Коха до Алагира (дома туриста) 31 км. За Дарг-Кохом у моста через Терек дорога круто поворачивает налево. До Алагира проложено шоссе, но оно местами разбито, и для велосипеда более пригодны боковые грунтовые тропы. Дорога идет среди степи, все время слегка на подъем.

Алагир, районный центр с массой садов, расположен вблизи гор. В городе на возвышенности — дом туриста.

В первый день лучше проехать до аула Унал. Вскоре за Алагиром Военноосетин-

Тоннель в Кассарском ущелье
Фото А. Дементьева

ская дорога входит в Алагирское ущелье и идет по левому берегу реки Ардона. Ущелье поражает своей красотой. Слева шумит Ардон. Склоны гор местами покрыты зеленой лесов, местами обрываются, образуя величественные скалистые отвесы. Попадаются пещеры. Постепенно ущелье суживается. Горы сжимают и реку и дорогу. На выветренных породах гор заметны следы осыпей.

Путь для велосипедиста, даже на грузовой машине, не труден, хотя дорога все время набирает высоту. Качество дороги удовлетворительное. Профиль волнистый.

Аул Унал расположен на правом берегу Ардона на реке Унале. В ауле много садов, здесь можно закупить недорогих фруктов (груш, яблок).

От Унала до Бурана (20 км) дорога вначале идет по левому берегу Ардона, а ближе к Бурану, у Нузала, переходит на правый. Недалеко от Бурана, в Мизуре — обогатительная фабрика; руда подается из Садонских рудников по подземной дороге. Тут же построена на Ардоне гидроэлектростанция. Особенность станции — отсутствие плотин, вода подается к турбинам по отводному каналу.

Буран расположен при слиянии рек Ардона и Цейдона — на стыке трех ущелий. Кругом — громады гор, покрытых лесом, ревущие реки и дикое ущелье. В Буране есть дом туриста, рабочая столовая и кооператив. В окрестностях в горах много рудников.

Здесь следует лишь отдохнуть и затем двинуться к Цейскому лагерю, расположенному в 9 км от Бурана. Дорога идет (с подъемом примерно на 500 м) вдоль чрезвычайно бурной и живописной реки Цейдона.

Багаж лучше оставить на базе в Буране, а подъем совершать на ненагруженных машинах. При подъеме можно пользоваться велосипедом примерно на половине всего пути, а на спуске — почти на всем пути.

На высоте около 2 000 м белеют палатки Цейского туристского лагеря.

В Цейском лагере следует пробыть 2—3 дня, чтобы совершить пешеходные вылазки на ледники, к селениям Цей, к святылищу Реком и другие.

Следующий переход — до Зарамага (23 км). Если не делать ночлега в Зарамаге и не осматривать его окрестностей, то в этот же день можно достигнуть Северного приюта (от Зарамага 18 км).

От Бурана до Зарамага дорога идет очень красивым Кассарским ущельем. Примерно в середине ущелья дорога проходит тоннелем на большой высоте над рекою. На этом участке нередко приходится сходить с велосипеда и идти пешком. Ближе к Зарамагу ущелье расширяется, хорошая дорога идет на спуск.

Селение Зарамаг расположено у дороги на небольшом плато. У слияния рек Мамисондона и Нардона (Ардон в конце Кассарского ущелья уходит влево) находится

селение Чми с домом туриста. В просветах гор белеют снеговые вершины и среди них особенно выделяется Адай-хох. В Нарском ущелье находится аул Нар, родина осетинского поэта Косты Хатагурова. По этому ущелью — через Рокский перевал — ближайший путь на Сталинир.

От Зарамага к Северному приюту и далее к Мамисонскому перевалу дорога идет среди альпийских лугов неуклонно на подъем. Глубоко внизу серебрится лента Мамисондона. Сзади на голубом небе высятся снеговые вершины. Прекрасная дорога мягко извивается по склонам гор. Но большая высота (примерно 2 000 м) и подъем редко позволяют пользоваться велосипедом. На пути встречаются аулы Тиб, Тли и другие.

После ночевки в Северном приюте — подъем на перевал (от приюта 8 км), который находится на высоте 2 831 м. У перевальной точки построена хижина. Спуск на велосипеде возможен, несмотря на крутизну. Но камни и грязь на дороге вынуждают иногда сходить с машины. Ход перевалом, вблизи ледника, переход вброд реки Чанчахи. Далее вилоть до Шам-Шови (от перевала 25 км) дорога идет под уклон, большей частью приходится пользоваться тормозом. Крут, но красив спуск к селению Гуршеви. Горы здесь покрыты лесом, дорога идет среди цветов. От Гуршеви до Шови нужно ехать по правому берегу Чанчахи. Дорога идет среди прекрасного лиственного леса. Ее часто пересекают небольшие реки, которые нетрудно переехать на велосипеде.

Грузинский курорт Шам-Шови находится в зеленом цветущем ущелье. Все склоны гор покрыты лиственным лесом. Вдали в сторону перевала белеют снега Главного Кавказского хребта. Отдых и ночлег в Шам-Шови в доме туриста. Если не было дневки в Зарамаге, не мешает устроить ее в Шови.

От Шови 31 км до города Они, центра Горной Рачи. Вначале дорога идет лесистым ущельем реки Чанчахи, а после впадения ее в Рион — по левому берегу последнего, почти все время под уклон. В ущелье Риона горы выше, скалистее; дорога вьется на большой высоте над рекой, часто над отвесными кручами. Ближе к Они находится курорт Уцери с прекрасными минеральными источниками (содовые и углекисло-железистые). Весь путь Шам-Шови — Они проходим на велосипедах.

В городе Они заканчивается та часть маршрута, которая проходит по Военноосетинской дороге. Далее — по Югоосетии на город Сталинир.

Участок Они — Сталинир впервые был пройден на велосипеде в 1936 г. группой московских велотуристов под руководством т. Дементьева. Длина участка 88 км, но здесь большие трудности, он берет 3—3½ ходовых дня. Профилированных дорог, исключая шоссе Джавы — Сталинир (24 км), нет, приходится пользоваться лишь выючными тропами с бесконечным количеством не очень высоких, но крутых подъемов и спусков. Тропы извилисты, часто зарослены камнями значительной величины, нередко имеют ширину 1½—2 метра и характерную покатость в сторону обрыва (маршрут проходит на высоте 1 600—1 800 м).

Первая часть пути: Они — селение Ири (14 км), особенно тяжела. Все, что сказано о тропах Югоосетии, главным образом отно-

сится к данному этапу. Путь проходит по ущелью реки Джоджоры. В начале ущелья довольно широкое, ближе к Ири оно суживается. Изнурителен подъем к селению Ири, стоящему высоко на горе. Ири — последнее грузинское селение на маршруте. В силу исключительно резкой пересеченности тропы и ее извилистости пользоваться велосипедом приходится мало.

Дальнейший этап: Ири — Часовали — Лесора (15 км), представляет более легкий путь. Тропа так же извилиста, много подъемов и спусков, но более пологих. Кругом тот же цветущий зеленый пейзаж. К Часовали километра на 3 идет спуск, достаточно удобный для проезда на велосипеде. От Часовали до Лесоры 4 км равнинной тропы по каменному берегу Джоджоры. У этих селений ущелье принимает вид долины. Всюду виднеются поля. Ночлег можно получить в школе в Лесоре. В Лесоре есть молочная ферма.

Вскоре за Лесорой путь на перевал переходит на левый берег Джоджоры. Довольно бурливую и широкую в этом месте речку приходится переходить по двум бревнам. Сейчас же начинается небольшой, но крутой подъем. Далее маршрут идет по дороге, уже частично профилированной. Это один из участков строящегося шоссе Сталинир — Лесора. Вплоть до места, где раньше стояло селение Арашанда, снесенное обвалом (7 км), большую часть пути можно ехать вдоль реки Громулы. У Арашанды дорога идет вправо на небольшой, но крутой подъем. Это основной подъем на перевал через Рачинский хребет. Кругом леса. Трудно определить перевальную точку, так как километра 1½ тропа идет горизонтально. Высота 1 750—1 800 м.

Спуск с перевала к селению Эрцо легок. От Эрцо дорога переходит на правый берег верховьев Пацы и до Кемульты идет по лесистому карнизу ущелья.

Селение Кемульты (от Лесоры 19 км) расположено на стыке двух ущелий. За селением резкий спуск сменяется тяжелым подъемом. Переезд по мосту реки Пацы на левый ее берег, недлинный подъем — и тропа проходит через селение Бахуты, состоящее из двух домов. На карте это селение не обозначено. В нем никто не знает русского языка.

За Бахутой очень крутой спуск на дно глубокого оврага и такой же тяжелый подъем. Далее дорога идет карнизом красивого заросшего крупным лесом ущелья реки Пацы. Все время можно ехать на велосипеде. Километре на пятом дорога, спустившись к реке, раздваивается: вверх поднимается на Джаву, вдоль реки идет в Пацу. В 1936 г., вследствие прокладки нового шоссе, проезд на Пацу был невозможен. Необходимо было у моста через реку Пацу брать на редкость длинный, крутой и изнурительный подъем к селению Угардан.

От селения Угардан идет легкий для велосипеда спуск к селению Мхлеби, находящемуся на шоссе Джавы — Сталинир в 20 км от последнего. От Лесоры до Мхлеби — 34 км.

Участок Мхлеби — Сталинир легко пройти в 50—60 минут благодаря прекрасному состоянию шоссе. Шоссе идет вдоль реки Б. Лиахвы. Горы постепенно отходят, и вокруг расстилается равнина, на которой расположен центр Югоосетии — Сталинир.

В Сталинире можно заночевать, но если есть время, лучше выехать в город Гори на родину товарища Сталина (33 км). До Гори идет шоссе. Кругом расстилаются поля, сады и селения. Путь этот легко проходим за 2—2½ часа.

От Гори вилоть до Боржомского ущелья путь лежит по холмистой равнине среди полей, главным образом кукурузных. У станции Карели переправа на пароме на левый берег Куры. Ночевка в городке Хашури (от Гори 57 км). В Хашури учился Серго Орджоникидзе. От Хашури до Боржомы первые 10 км дорога идет по равнине, а остальные 20 км — красивым Боржомским ущельем. Шоссе прекрасное. Подъемы

(Окончание на стр. 27 внизу)

Экспедиции в Гималаи

Статья Р. Басковой

Весной 1936 г. небольшая группа из четырех немецких альпинистов под руководством П. Бауэра выехала в Гималаи в район Канченджунги. Первоначальной целью экспедиции было взятие двух семитысячников — пиков Твин (7 350 м) и Тент (7 363 м). По пути к пику Тент альпинистам удалось взять другой семитысячник — пик Непал (7 145 м).

Из последнего лагеря, ледяной пещеры на высоте 7 000 м, двое членов экспедиции — Вин и Гетнер — направились рано утром 10 сентября к пику Непал. К вершине вел ровный снежный склон, покрытый глубоким свежим снегом. С самого выхода из лагеря началась чрезвычайно трудная работа. Только через четыре часа альпинисты стояли на вершине. Кругом возвышались гиганты Гималаев, в непосредственной близости — Канченджунга, вдали у границы Тибетских гор — Эверест.

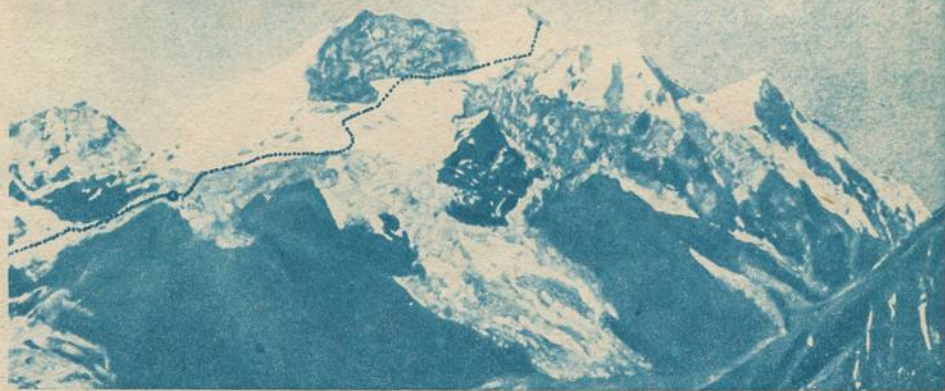
По острому гребню пика Непал альпинисты хотели продолжать путь к пику Тент, но упавшая лавина и начавшийся снегопад заставили их вернуться в главный лагерь. Снегопад длился шесть дней. Это заставило экспедицию изменить первоначальный план и отказаться от восхождения на намеченные семитысячники.

Внимание альпинистов привлекли два шеститысячника в том же районе Канченджунги. Один из них — Синиолчу (6 891 м).

19 сентября все члены экспедиции с двумя носильщиками покинули главный лагерь. Перейдя с большим трудом заваленный глыбами льда ледник Зему, альпинисты разбили лагерь на правой морене ледника. На следующий день прошли только 200 м.

21 сентября альпинисты подошли к северной стене Синиолчу, которая вблизи была гораздо менее заманчива, чем издали. Восхождение было очень трудным. Носильщики остались на высоте 5 700 м. Единственно возможный путь вел по чрезвычайно крутому жолобу. К тому же угрожала опасность лавин. Альпинисты пошли по ребру, приведшему их непосредственно к предвершине. Дальнейший путь преграждал карниз. С вечера альпинисты прорубили ход через карниз, соорудили лагерь на узкой снеговой площадке на высоте 6 400 м, где все четверо стоя провели ночь в легкой палатке.

На другой день, 23 сентября, была прекрасная погода. Альпинисты перешли через предвершину и спустились в жолоб. Здесь группа разделилась. Двое остались, чтобы

Вид на Симву с ледника Непал. Пунктиром показан путь восхождения

обеспечить обратный путь. Бауэр и Гетнер пошли дальше. Им пришлось преодолеть необычайно крутую снеговую башню. Склон вершины оказался гораздо более крутым и трудным, чем они предполагали. Скалы были покрыты тонким фирном. Охранение было немислимо, так как нигде нельзя было достаточно глубоко всадить ледоруб. После продолжительной и опасной работы Синиолчу был взят. В 13 часов 45 минут альпинисты стояли на вершине.

Спуск был еще более опасен, чем восхождение. После двухдневного отдыха в основном лагере трое членов экспедиции решили начать восхождение на другой шеститысячник — Симву (6 545 м). Пройдя по леднику Зему до впадения в него ледника Симву, они разбили лагерь. После небольшой разведки начали восхождение. Предоставляем слово участникам восхождения.

«Ночь была очень холодной. Температура упала до -15° . Мы двинулись в 6 часов утра. С первой же минуты началась чрезвычайно тяжелая работа в глубоком поросшем снегу. Громадные трещины удлиняли путь. По крутым склонам мы дошли до верховья ледника. После небольшого

Синиолчу. Семидесятиметровая башня на падном склоне

отдыха мы стали обсуждать дальнейший путь к северо-восточной вершине. Она была гораздо трудней, чем казалось издали. Крутые ледяные склоны свергались к леднику. Громадная ледяная лавина преграждала путь к гребню. К вершине можно было добраться лишь по крутой стене с наклоном в 60° , которая вела к гребню. На льду лежал порошистый снежный покров, который необходимо было счистить, раньше чем пустить в ход ледоруб. Двое шедших впереди взялись за работу. От этого снежная масса пришла в движение и занесла следовавшего за ними спутника. Чем ближе к гребню, тем круче становился склон, крутизна дошла до 70° . От вершины нас отделяло только 150 м. Но нам пришлось проработать два часа, чтобы преодолеть последние препятствия и достигнуть вершины.

Под нами на высоте 6 000 м лежали облака. Из них подымались наши следы, казавшиеся глубоким рвом. Со всех сторон нас окружали гигантские вершины Сикким Гималаев.

Отдохнув, альпинисты начали спуск. При свете луны вернулись в лагерь.

Двое участников экспедиции в Сикким Гималаи — Вин и Гетнер — вошли в состав экспедиции, которая выехала в апреле 1937 г. в западные Гималаи для штурма Нанга Парбат (8 125 м). (Когда номер журнала был сверстан, редакция получила сообщение о гибели этой экспедиции. О подробностях ее читайте в следующем номере.)

Из других экспедиций на Гималаи следует упомянуть о подготовке в Англии шестой экспедиции на высочайшую вершину мира Эверест. Экспедиция состоится летом 1938 г. В отличие от предыдущих экспедиций, в штурмовой отряд войдут не шесть, а только три-четыре альпиниста. Состав экспедиции еще не выяснен. Для облегчения восхождения готовится новый кислородный аппарат легкой конструкции.

и спуски достаточно пологи, редко приходится сходить с машин.

Из Боржоми на велосипеде или по железной дороге следует подняться в Бакуриани — кавказский Давос, с прекрасными лиственными и хвойными лесами.

От Боржоми шоссе вьется по левому берегу Куры до города Ахалцихе. Горы невысокие, часто без растительности. Дважды ущелье запирают старинные боевые башни-крепости на скалистых горах. Одна из крепостей находится в тюркском ауле Ацхур (25 км от Боржоми).

Вблизи Ахалцихе река Кура уходит на юг к городу Ахалкалаки. Там в мареве тумана и гор турецкая граница, там и пещерный город Вардзия.

Около Ахалцихе находится селение Рустави, где родился великий грузинский поэт Шота Руставели.

От Ахалцихе через тюркские селения Бенаури и Вархан по холмистой равнине дорога подводит к заросшему лесом Абастуманскому ущелью, где находится горный курорт для больных туберкулезом — Абастумани

(1 345 м над уровнем моря). Лишь 28 км нетрудного для велосипедиста пути отделяют Ахалцихе от Абастумани.

В Абастумани необходимо запастись продуктами, так как вплоть до города Багдади (69 км) купить их трудно. Подъем на перевал следует начинать рано утром, с таким расчетом, чтобы к ночи добраться до Багдади или Кутаиси (если не делать ночевки под открытым небом).

Начинаясь в 5 км от центра курорта, подъем тянется на 13 км. Он не труден, но высота сказывается на дыхании. Километраж в 4 от перевальной точки кончается лесной массив и начинаются альпийские луга. Перевальная точка лежит на высоте 2 187 м. Спуск с перевала возможен на велосипедах, хотя местами дорога слишком крута и завалена галькой.

Вскоре дорога входит в красивое, заросшее лесом ущелье. Здесь она гладкая и довольно широкая. До селения Зекари приходится три раза проходить вброд бурную и холодную речку Кершевета.

До самого Багдади дорога идет красивым ущельем, часто высоко над бурной речкой и верхушками деревьев. В ущелье встречаются красивые водопады.

У Багдади горы отходят, образуя цветущую долину. Здесь много садов, виноградников. Отдохнув в Багдади, можно в этот же день выехать на Кутаиси (28 км). Шоссе до Кутаиси неплохое, довольно ровное. Вокруг — поля, перелески, селения. Недалеко от Кутаиси шоссе пересекает реку Рион. Тут же находится Рионгас.

В Кутаиси следует остановиться в доме туриста. В окрестностях Кутаиси ряд интересных объектов: Рионгас, курорт Цхалтубо и др.

Из Кутаиси можно выехать поездом или на велосипедах на Сухуми или Батуми.

Длина всего маршрута 560 км, при 14—15 ходовых днях. Маршрут рассчитан на физически выносливых и хорошо тренированных велосипедистов. Особенно нужно иметь в виду трудность перехода по тропам Югоосетии.

А. Дементьев 27

Большой океанский пароход «Гильдебрандт» приближался к берегам Бразилии. Задолго до появления земли вода в океане стала бурой. Многочисленные пассажиры столпились на палубе и с интересом вглядывались в тяжелые коричневые волны, на которых качались гигантские стволы деревьев и пловучие травяные острова. Это уже были воды Амазонки, хотя до устья оставалось несколько сот километров.

Пестрая толпа заполняла палубу парохода. Здесь были эмигранты, чиновники, коммерсанты. Бросалось в глаза обилие туристов, желавших на два-три месяца забыть о цивилизации и провести время среди лесных дебрей Амазонки.

Африка искожена вдоль и поперек. Оба полюса открыты. Не осталось, кажется, на земле мест, более диких, чем бассейн Амазонки. И это привлекает сюда туристов.

Среди туристов на палубе «Гильдебрандта» шотландец Мак-Говерн и англичанин Менлинг имели, пожалуй, самые серьезные туристские планы. Они ставили себе целью подняться до верховьев Рио-Негро — притока Амазонки.

Зная, что кожаные чемоданы в тропическом лесу быстро проедают муравьи и термиты, они имели особые цинковые чемоданы, которые к тому же должны были защитить их вещи от тропической сырости.

Пароход проходит мимо белющих вдали песчаных островов дельты Амазонки, раскинувшейся на 300 км, пересекает экватор и подходит к устью какой-то другой реки. На борт поднимается лоцман и проводит пароход в реку Пара. После утомительного путешествия по океану пароход плавно скользит по необъятной реке. Оказывается, что пароходы в Амазонку могут попасть только через соседнюю реку Пара, соединенную с Амазонкой естественным каналом. Когда-то Пара была притоком Амазонки, но затем море затопило большую часть опустившегося берега, и Пара теперь непосредственно впадает в океан. Опускание берега продолжается и сейчас, поэтому размер дельты Амазонки все время уменьшается. Амазонка имеет самый большой в мире речной бассейн (7 050 000 кв. км). Следующие по величине водосборные бассейны Конго и Миссисипи даже вместе взятые меньше бассейна Амазонки. Недаром Амазонку называют «царицей реки».

Длина Амазонки 6 200 км. Ее бассейн расположен на плоской равнине, которая сравнительно недавно была еще дном моря. Падение Амазонки ничтожно, она протекает почти по совершенно ровной местности.

На протяжении 3 700 км от устья река падает только на 82 м. Быстрое течение Амазонки вызывается не наклоном русла, а обилием воды в притоках, это создает сильный напор. Расход воды в нижнем течении Амазонки составляет (в высокую воду) 120 000 куб. м в секунду. Грандиозность этой цифры станет наглядной, если вспомнить, что наш Днепр несет в секунду всего 30—35 куб. м. Глубина Амазонки в среднем и нижнем течении нередко превышает 30—40 м, поэтому океанские пароходы имеют возможность проходить вверх по реке на 1 700 км, достигая города Манаоса, и бросать якорь в самом центре Южной Америки. По Амазонке, так же как и по океану, разрешено плавание судов под флагом любой национальности. Амазонка вместе с притоками судоходна на протяжении более 4 000 км.

Когда «Гильдебрандт» причалил в гавани Пара, Мак-Говерн и Менлинг направились осматривать достопримечательности этого города, полное название которого: Санта-Мария-де-Назарет-де-Белем-де-Грао-Пара. Это пышное португальское название дано заурядному городку. Единственные достопримечательности, которые осматривают здесь туристы, — старинный собор, построенный более трехсот лет назад, и развалины крепости эпохи португальских пионеров-завоевателей. Самое интересное в городе — зоопарк. Это уголок лесных дебрей, населенный попугаями, обезьянами, тапирами, ягуарами. Он случайно уцелел, когда здесь строился город.

В гавани колышется паруса самых разнообразных цветов. Рядом с гаванью — рынок. Он наполнен шумной и пестрой толпой. Индейцы толпятся у лавок с яркими тканями, лентами, бусами, покупают какую-то странную рыбу, которая водится только на Амазонке, продают бананы, ананасы. Туристы, уезжающие в Европу, бродят по этому рынку и покупают на память об Амазонке шкуры змей и крокодилов, перья тропических птиц, панцири черепах.

На рассвете пароход отплывает из Пара и к вечеру того же дня выходит на широкий простор Амазонки. Как будто он снова в открытом море: туманятся вдали берега, ныряют дельфины, летают чайки. Ширина реки достигает здесь 80 км. Пароход теряет из вида оба берега и идет по компасу. Большие пароходы компании Буса не делают остановок на всем протяжении Амазонки и причаливают только в Паре, Манаосе и Иквитосе. Для знакомства с жизнью Амазонки, конечно, удобнее пользоваться небольшими пароходиками, которые останавливаются всюду.

Здесь, в районе Пара лежат плантации сахарного тростника, каучука, хлопка. Большинство

англичанам, но в последние годы сюда проник американский и даже японский капиталы. Огромные каучуковые плантации имеет здесь автомобильный король Генри Форд. Японские концессии — это плантации риса, хлопка и сахарного тростника. Японцы стремятся укрепить свои позиции и в глубоком устье Пара, чтобы обеспечить себе военно-морскую базу для контроля над зоной Панамского канала.

Формально Бразилия независимое государство (Соединенные штаты Бразилии), но в действительности это полукolonиальная страна, за первенство в которой сейчас борются главным образом английский и американский империализм. Английские капиталы, вложенные в Бразилию, в три раза больше американских. Но за послевоенные годы американские капиталы увеличились в десять раз, а английские только на 22 проц. Американская экспансия начинает угрожать дряхлеющему английскому империализму.

Берега в низовьях Амазонки уже давно используются человеком, но стоит отойти на несколько километров от берега в глубь леса, как попадаешь в совсем неизвестные дебри. Вся Амазонка — это постоянный контраст известного и неизвестного.

Бразильское правительство, которому принадлежит бассейн Амазонки, почти не имеет средств для изучения своей территории. Впрочем, изучение Амазонки — неразрешимая задача при современных национальных отношениях, созданных капиталистическим строем: туземное население — индейцы — встречают войной каждую попытку белых продвинуться вглубь страны — индейцы знают, что белые приносят только грабежи и насилия.

Правительственные форпосты время от времени подвергаются нападению. Индейцы истребляют гарнизоны, а форпосты разрушают. Нередко на отряд белых, углубившийся в лес, неожиданно из невидимой засады сыплются отравленные стрелы. Европейцы не успевают схватиться за свои ружья, как их уже окружили индейцы с грозными трезубцами и тяжелыми булавами. В таких столкновениях белые обычно погибают все до последнего человека.

Чтобы защитить свои селения от вторжения белых, индейцы нередко отравляют ручьи и реки ниже того места, где сами берут воду, окружают селения западинами, устанавливают на тропинках духовые ружья, которые автоматически осыпают идущих отравленными стрелами.

Пассажиры, впервые едущие по Амазонке, удивлены, видя в реке морских обитателей — ныряющих и резвящихся дельфинов. Местные жители объясняют им, что в Амазонке водятся не только особые, пресноводные, дельфины «бото», но и другие крупные китообразные млекопитающие — ламан-

Один из притоков р. Амазонки

Заливные места Амазонки

Амазонка в нижнем течении

тин и морская корова. Суверенные рыбаки считают дельфинов чем-то вроде русалок и не охотятся на них. Они предпочитают ловить огромных четырехметровых рыб «пираруку», родственниц нашей селедки. Пираруку бьют гарпунами и стрелами с привязанной бичевкой. Сушеное мясо пираруку — основная пища жителей Амазонки.

Тишину вечера внезапно нарушают резкие звуки, напоминающие отдаленные выстрелы. Это с шумом обвалились берега, подмываемые приливной волной, бегущей с океана. Пятиметровый вал с огромной быстротой движется вверх по реке, достигая Обидоса (800 км от устья). Не причиняя вреда пароходам, эта волна опасна для небольших рыбацких судов. Индейцы называют эту волну «амузуну». Часть ученых считает, что название реки происходит от названия этой волны. Но большинство видит происхождение слова «Амазонка» в другом. Когда в 1539 г. Франциск де-Орелано совершил свой путь от Тихого до Атлантического океана, пройдя всю Амазонку, он, вернувшись в Европу, распространил слух об открытой им сказочно богатой стране, где реки выносят на берег золотой песок и алмазы, где правит страной принц Эль-Дорадо в золотых латах и где белокурые женщины-воины «амазонки» охраняют несметные богатства. По имени этих воинственных женщин и названа будто бы река. Прельщенные рассказами о сказочной стране Эльдорадо, сюда устремились искатели богатств, превратившиеся впоследствии в португальских колонизаторов бассейна Амазонки.

Пароход, на котором едут Мак-Говерн и Менлинг, подходит, наконец, к устью какого-то большого притока, его необыкновенные черные воды долго не смешиваются с бурным течением Амазонки. Это Рио-Негро («черная река»). Дно ее покрыто черным осадком — результат соединения растворенных в воде извести и продуктов разложения растений.

При впадении в Амазонку Рио-Негро имеет почти 4 км ширины. Пароход пересекает резкую линию между водами обеих рек и направляется вверх по Рио-Негро, оставляя за собой блестящий серебристый след, резко выделяющийся среди черных волн реки. После продолжительного плавания по серым блестящим водам Амазонки, отражающим, как зеркало, солнечные лучи, черная окраска Рио-Негро приятно ласкает глаз: кажется, что солнце умерило свой блеск.

И вот уже видны очертания кораблей на рейде в Манаосе. Океанские пароходы возвышаются среди множества речных пароходов и парусных судов. Уже можно различить отдельные строения города — купол театра, колокольню, здания городского рынка. По широком прямых улицах туристы едут в гостиницу. Манаос имеет вполне современный вид. Автомобили мчатся по шумным улицам, залитым электрическим светом. Людской поток течет по тротуарам и вливается в раскрытые двери кино. Толпа, фланирующая вечером на центральных улицах, поражает своими изысканными нарядами. Мужчины одеты по последней моде, дамы — в парижских туалетах. Не верится, что Манаос находится в стране, две трети которой не исследованы, в стране, где живут тысячи полуголых, жестоко эксплуатируемых индейцев. Коренное население

Манаоса — бразильцы, потомки португальцев.

Внешне Манаос как будто не отличается от других американских городов, но у него есть свои забавные особенности. Стая ястребов реют над городом. Их запрещено убивать, потому что они подбирают с улиц мусор и отбросы, — это единственный местный орган санитарии. В садах сотни других птиц: султанчики с чудесным нежным оперением, с когтями на сгибе крыльев, охрипшие попугаи, крикливые и задорные жарибу — амазонские цапли.

Еще недавно Манаос называли городом каучука: через него проходил весь каучук крупнейшего лесного тропического района, т. е. половина мировой добычи каучука. В последние годы добыча дикого каучука на берегах Амазонки во много раз сократилась из-за конкуренции остиндского плантационного каучука, а также производства синтетического каучука. Все же Амазонка поставляет через Манаос на мировой рынок большое количество продуктов тропического леса: каучук, балату, бразильские орехи, плагсабу, различные смолы, дубильные вещества, цветное дерево. Балата — это недавно открытый продукт, как и каучук, он добывается из сока деревьев и представляет нечто среднее между каучуком, гибким деревом и кожей. Бразильские орехи, затвердевая, пре-

вращаются в массу, похожую на слоистую кость, и идут на выделку дорогих пуговиц. Из кустарника плагсаба изготавливаются прекрасные катаны.

Дикий каучук и другие продукты тропического леса добывают для акционерных торговых обществ собиратели-индейцы «серингейро», которые, работая в убийственно тяжелых условиях жаркого и влажного тропического леса, подвергаются беспощадной эксплуатации и вымирают.

Хотя формально рабство было ликвидировано в Бразилии еще в 1888 г., но фактически оно существует и сейчас. Батраки на плантациях, так же как и серингейро в лесах, всю жизнь не могут выплатить своего долга хозяину и поэтому лишены права свободного передвижения. Батрака бьют на плантациях надсмотрщики, он живет в землянках, постоянно недоедает, но уйти от этой жизни не может. Единственный выход для батрачества — это революционное восстание. Повстанческая армия легендарного бразильского коммуниста Престеса, недавно арестованного бразильским правительством и осужденного на пожизненную каторгу, состояла главным образом из батраков.

Из Манаоса Мак-Говерн и Менлинг направились вверх по Рио-Негро на товарно-пассажирском пароходе «Инка». Он должен был уйти в 10 часов утра, а отправился в путь глубокой ночью. Пыльца и соль, потащился «Инка» вверх по течению. Он забит товарами, предназначенными для расплаты с рабочими-индейцами, собирающими каучук. На верхней палубе в четырех тесных каютах помещаются пятьдесят пассажиров первого класса. Остальная часть палубы служит столовой, курительной комнатой и клубом. Здесь же пассажиры устраиваются на ночлег в гамаках, развешенных по всем направлениям. На нижней палубе среди машин, груза и топлива хрюкают свиньи, мычат коровы, а над ними в гамаках спят пассажиры третьего класса.

В Санта-Изабелла туристы перегрузились с парохода «Инка» на моторную лодку «Ягуар». Она тянула на буксире две баржи, и иногда у нее не хватало сил справиться с течением. Наконец «Ягуар» достиг последнего аванпоста бразильского правительства — поселка Сант-Габриель. Этот поселок — столица огромной северозападной области штата Амазонас.

Выше Сант-Габриеля белых колонистов уже нет. Берега населены только индейцами, и их селения принимают все более дикий характер. Индейцы встречают туристов недружелюбно: видно, они ничего кроме неприятностей не видели от «белых братьев».

Достигнув устья Ваупе, туристы направились по этому притоку и прибыли в индейский поселок Таракуа. Здесь они наняли индейцев с пирогами и поплыли вверх по течению.

Все чаще стали встречаться пороги и водопады. У водопа-

дов багаж приходилось перетаскивать сушей, а пустые лодки вести на бичеве или вытаскивать из воды и тащить по берегу.

Доплыв до поселка Яварет, туристы спустились гребцов из Таракуа и сделали стоянку на несколько дней. Их приняли здесь с почетом. Сюда уже дошел слух о белых, плывущих вверх по реке, не требующих каучука и шедро дарящих индейцам ткани, рыболовные принадлежности, ножи, табак, бусы. Индейцы в этих местах живут в «малоках». Это огромная хижина, в которой помещается весь род. В ней нет перегородок. Центральная часть малоки служит местом для празднеств. Вдоль стен расположены отдельные очаги для каждой семьи. Снаружи к стене пристроен загон, в котором индейцы содержат свою «скотину» — черепах. Индейцы бьют рады, когда через поселок проходят странствующие муравьи, которые уничтожают паразитов, кишачиц в хижине. Самая распространяемая еда индейцев — это маниок. Он похож на волокнистый, безвкусный и жесткий картофель. Из него отжимают через сито сок, оставшуюся муку кладут на глиняную сковороду и пекут. Получаются лепешки «бэйжу». Индейцы обильно поливают их соком из местного перца. У Мак-Говерна и Менлинга целый день горело во рту после этих лепешек.

Мужчины занимаются охотой. До сих пор здесь сохранилось своеобразное оружие. Это трубка длиной в три метра. С одного конца в нее вкладывают стрелу, отравленную ядом кураре, а другой конец берут в рот и дуют. В густом лесу, где видно только на несколько шагов, более дальнбойного оружия часто не требуется.

Сельское хозяйство ведется на выжженных участках леса. Женщины сажают маниок, бобы, сахарный тростник. Эти растения дают от двух до пяти урожаев в год.

В Яварете туристам довелось попасть на туземный праздник. Здесь они попробовали местное пиво «кашири». Угощая Мак-Говерна и Менлинга «кашири», вождь племени высталил баклажку с каким-то серым порошком и предложил насыпать порошка в пиво. Туристы спросили, что это за порошок, и им объяснили, что это толченые кости вождя племени, умершего тридцать лет назад. Оказывается, кости наиболее уважаемых членов племени через несколько десятилетий после смерти извлекаются из земли, толкутся в порошок и в торжественных случаях добавляются в пищу.

Из Яварета Мак-Говерн и Менлинг на пироге добрались до верховья Пейпори. Отсюда они с проводниками за несколько дней прошли лесом до притока Япура — Пира-Пирана, ножами расчищая себе путь по тропинке, которой индейцы проходят два-три раза в год. На Пира-Пирана они достали пироги и спустились на них по Япуру в Амазонку.

Регулярная пассажирская

линия соединяет Манаос с Верхней Амазонкой. Спустившись по черным водам Рио-Негро до впадения в Амазонку, пароходы продолжают путь свой вверх по Амазонке, которая от впадения Рио-Негро называется уже Солимоэ.

Это самые дикие места Амазонки. Сумрачные неприступные леса гилей (бразильские сельвасы) уходят от берегов реки на многие сотни километров. Этот обширнейший в мире массив тропических лесов составляет исключительное богатство Бразилии. Больше всего здесь пальм, фикусов, огромных бертолелий, лавров, хевен, из которой добывается каучук. Эти деревья густо оплетены лианами и другими эпифитными растениями. В самых темных углах леса стволы обвивает пахучая ваниль. Драгоценные красное, эбенное, сандаловое, палисандровое деревья знамениты далеко за пределами Амазонки.

Лес здесь удивительно влажный и сырой. В гуще его таятся потоки воды, озери, старые русла рек. Если пробраться к такой тихой заводи, то можно увидеть плавающие в ней огромные трехметровые светлозеленые листья с загнутыми вверх краями, как у сковороды для поджаривания маниока. Это царственная виктория-регина, гигантская родственница нашей скромной кувшинки. Цветы виктории — пушковые в центре и белоснежные по краям — достигают полметра в поперечнике, у них нежнейший аромат.

Леса Амазонки круглый год сохраняют один и тот же вид. В любое время вы можете увидеть на деревьях и листьях, и цветы, и плоды. Понятие лета и зимы на Амазонке условно. В продолжение года температура почти не меняется, всегда держась 25—27°. Времена года различаются только по уровню воды в реке. Как и на Конго, северные и южные притоки Амазонки разливаются в разные времена года. Поэтому Амазонка всегда полноводна. Южные притоки больше северных, и потому наибольший подъем воды в Амазонке наступает после разлива южных притоков — в июне-июле. В это время вода поднимается до 15 м и на сотни километров затопляет леса, превращая Амазонку в реку без берегов.

Мутная вода стремительно проносится между стволами деревьев, вершины которых покрыты яркими, пестрыми цветами. Лес превращается в водяной цветущий сад. На время разлива далеко в лес заплывают стаи рыб, водяных черепах, аллигаторов. Они находят в затопленном лесу много пищи. Обычные лесные жители — тапиры, ягуары, опосумы, муравьеды — забираются на сухие возвышенные террасы «от». На Амазонке жители радуются низкому подъему воды. В этой стране, до края наполненной водой, сухой год редкое счастье. Индейцы пердвкусуют в такой год обильный лов рыбы и богатую охоту на черепах.

Путешественников по Амазонке ежедневно кормят в ресторане парохода разнообраз-

ными блюдами из черепах. На остановке к пароходу подплывают пироги, нагруженные огромными черепаками. Этих черепах длиною в полтора метра индейцы стреляют из луков в тихих прибрежных заводях. На пристаях индейцы продают мягкие черепаши яйца величиной с куриные. Яичница из черепаших яиц до странности напоминает яичницу из куриных. С нетерпением ждут индейцы времени, когда черепахи начинают нести яйца на песчаных отмелях. На особых вышках сидят индейцы-наблюдатели и замечают место, где черепахи вырыли яму «табалеиро» и отложили яйца. По знаку вождя весь поселок выходит собирать черепаши яйца. Из них здесь приготавливают прекрасное масло.

До парохода доносятся с берега резкие крики туكانов — птицы, которая водится только на Амазонке. На обложках туристских проспектов, рекламирующих путешествия в Бразилию, можно видеть изображение этой необыкновенной птицы с серым незаметным оперением и огромным красным клювом. С поразительной скоростью летают от цветка к цветку маленькие зеленые колибри. Некоторые из них не больше пимеля. Забавно видеть их рядом с совками — амазонскими бабочками величиной с ворону.

На Амазонке много животных, опасных для человека. Громадные водяные удавы-гип-

нотизеры, которых индейцы называют «сикуруху», подстерегают человека в прибрежном кустарнике. Свиристые рыбы гарайя, величиной не больше ледки, могут растерзать человека, если нападут на него стаей, — они смело бросаются на свою жертву и вгрызаются в нее зубами. Полуметровые плоские рыбы араия (иглистый скат) своими иглами на хвосте могут нанести смертельную рану. В таких заливах и прибрежных заводях водятся аллигаторы. По утрам они греются у берега, а в полдневный зно зарываются в ил. С громким криком, похожим на голоморжа, они иногда тяжелешапаются с берега в воду.

У притока Гавари проходя граница между Бразилией и Перу. В Перу Амазонку называют Мараньоном. Большие пароходы доходят до Икитоса. Амазонка здесь суживается несколько раз и имеет ширину «только» 2,5 км. Еще немного пути — и появляются холмы восточные предгорья Анд. Здесь первые высокие берега на всем протяжении Амазонки от Атлантического океана. Вскоре начинаются один за другим тринадцать порогов Понго. Река судоходна до Понго-Мансериче.

В высоких пустынных пространствах перуанских Анд и озера Лаго-де-Лаурикога на высоте 4 300 м берет свое начало Амазонка.

Вадим и Борис Буханевич

Новые Книжки

Техника альпинизма за рубежом. Под редакцией мастера альпинизма Д. И. Гуцина. С предисловием засл. мастера спорта В. Л. Семеновского. «Физкультура и туризм». 1937. Стр. 224, тир. 5 000, цена 2 р. 50 к.

Книга представляет сборник статей видных иностранных альпинистов (Карл Пруссик, Лео Мадушка, Игглингер, Франц Ниберль и др.) по важнейшим вопросам альпинистской техники. Прочтя книгу, советский читатель получит не только представление о достижениях альпинизма последнего десятилетия, но и много указаний для практической работы в горах. Книга предназначается для альпиниста, имеющего некоторую квалификацию, или для инструктора. Однако надо сказать, что она содержит немало основных понятий или описаний процессов, которые инструктору очень хорошо известны и которые можно найти в популярном учебнике. Такие «аксиомы» излишни в данном сборнике.

Приятно подчеркнуть разносторонность книжки, трактуемой о всех важнейших вопросах альпинизма. Так, наряду с движением по льду, снегу и скалам, внимание уделено вопросам бивуака (статья Франца Шмидта), спасательной ра-

боты (статья Ф. Фридриха и К. Гаммера), что очень важно, так как спасательное дело еще не достигло у нас достаточного развития. Меньше собрано материалов о питании альпиниста. Книга имеет свои недостатки. Прежде всего, создается впечатление, что материал подбирался случайно, в зависимости от имевшихся под руками переводов, вместо того чтобы приготовить переводы специально для данной книжки. Возмем, например, статью Зигмунда и Паульке «Лавины», о которой редакция сразу заявляет, что эта статья «не дает в полном смысле слова новейших сведений о лавинах». В этом отношении можно скорей порекомендовать книги Пельценбаха, Крамифа. Но все же в первую очередь нужно ознакомить нашего альпиниста с «классическими работами», что мы здесь и делаем. Вероятно, слово «классический», хотя и в кавычках, употреблено не в ироническом смысле. Тогда какой же это классик, если он устарел? И зачем давать устаревший материал? Лучше было перевести Пельценбаха, Крамифа или дать компилятивную статью из большого журнального материала, а не отсылать к подлинникам, которые трудно найти.

Статья «Применение веревок» в 28 страниц содержит сведе-

дому спе-
циального
тв из
бежденный
интересны, но
водят итогов ги-
опыта; надо было
ура, Шнитона, быть
Диренфурта. В частно-
и список продуктов легко
заменить нормами питания Гур-
лея из «Гималайского журнала».
По снаряжению и бивуаку име-
ется ряд интересных француз-
ских работ (Гаше и др.), но
снаряжению в книге уделено
мало внимания.

Статья Г. И. Котова, инте-
ресная сама по себе, представ-
ляет пример того, как не надо
полемицировать. Все рассужде-
ния Грина относятся к высотам
свыше 6 000 м и притом к ма-
ленькой группе высококвали-
фицированных альпинистов, а
Г. Котов переносит эти рассу-
ждения на все высоты и для
новичков и заявляет: «Это невер-
но». Г. И. Котов возражает
против термина «детериорация»
организма на больших высотах,
считая, что детериорация харак-
теризуется устойчивыми симп-
томами. Но ведь симптомы, от-
меченные Грином, вполне ус-
тойчивы в данных условиях,
а самые явления настолько ны
много ли примеров лечеб-
исследований на высоте
6—7 тыс. м?), что перенесение
терминологии в эту область не
является грехом. Все опыты
наблюдения Г. Котова произ-
водились на высотах не свыше
5 600 м. Но со всем этим
статья Г. Котова представляет
ценность если не для данного
сборника, то в качестве лите-
ратуры по вопросу горной бо-
лезни и питания в горах.

Важным недостатком книги
мы считаем отсутствие анализа
предлагаемых авторами процес-
сов и сообщений об их при-
менении в наших условиях.
В предисловии говорится, что
западноевропейская техника
не может не получить изме-
нений в условиях Кавказа,
Памира, Тянь-Шаня, Алтая,
для внесения изменений
но для внесения изменений
нужно сначала изучить бога-
тейший опыт горвосхождений
в Альпах и т. д.). Однако совет-
ские альпинисты за последние
годы показали примеры вы-
сшей техники (восхожде-
ния на пики Сталина и Ленина,
Хан-Тенгри, Ужбу и т. д.)
конечно, уже могут дать ана-
лиз применения тех или иных
приемов в наших условиях.

Редактор представляет «квали-
фицированному читателю само-
му делать для себя нужные
выводы, учитывая специфику
жизни в Альпах и усло-
виях. Вряд ли мно-
го знает с усло-
что кажется ус-
ор, то редактор
нает и ему сле-
и соображения.
общим вопросам
т излишне скро-
Например, на
ер рекомендует

Н. В. Крыленко.

М. Б. Розен.

способ ставить ступню на скло-
не, а редактор делает выноску:
«Этот прием вызывает веские
возражения, см. Ф. Ниберль».
А вы сами, тов. Гушин, что
думаете? Вам читатель боль-
ше верит, зачем же молчать?
О лавинах приведены «клас-
сики», которых редакция не счи-
тает современными, но не ска-
зано даже, правильна ли их
квалификация. На стр. 109 Ни-
берль заявляет о рубке ступе-
ней, что «только Итглингер дает
расплывчатый совет» и далее
приводит этот совет, а на стр. 92
сам Итглингер дает этот совет
в других словах и очень точно.
Почему было не сверить тексты
и не сказать кто прав? Молча-
ние не всегда золото, и хотелось
бы получить мнения иностран-
ных альпинистов с анализом,
данным нашими товарищами и
для наших условий. Советский
альпинизм достаточно квалифи-
цирован для этого.

Но повторяем: «Техника аль-
пинизма» — нужная и полез-
ная книжка, и наши альпини-
сты будут ей очень рады, по-
тому что, для альпинистов бо-
льшинства иностранная лите-
ратура по альпинизму остается
неизвестной, теперь «прорубле-
но окно». Будем надеяться, что
за этой книжкой последуют
другие.

Ю. Гернрос

*По новым путям. Сборник
туристских маршрутов под ре-
дакцией М. Б. Розен. Состави-
ла Н. А. Тирютина. «Физкуль-
тура и туризм». 1937. Стр. 117,
тир. 5 200, цена 2. р. 20 к.*

Сборник туристских маршру-
тов «По новым путям» делится
на три раздела: пути пешехода
и всадника, дороги «водника»,
тропы «горняка». Маршруты
проходят по Московской и Во-
ронезской областям, южному
и северному Уралу, Дагестану,
западному Алтаю и Средней
Азии.

Авторы сборника (Покров-
ский, Поляк, Богаев, Опарин и
др.) — туристы, прошедшие эти
маршруты летом 1935 г.

Большинство маршрутов —
новичка не только для широ-
ких кругов туристов-самодель-
щиков, но и для людей, хо-
рошо знакомых и с туристскими
маршрутами и с туристской
литературой. В этом отношении
сборник целиком оправдывает
свое название «По новым пу-
тям».

Предлагаемые новые марш-
руты представляют большой ин-
терес и, надо думать, привлеку-
т к себе многих туристов.

Разработаны маршруты хо-
рошо. В сжатой форме дано
большое количество интересно-
го материала. Читатель полу-
чает ясное представление о ха-
рактере маршрута, его интерес-
ности, сложности, продолжи-
тельности, возможных средств-
вах передвижения, подходах,
сезонности и т. п.

Каждый маршрут снабжен
кратким указателем литерату-
ры и карт. Кроме того, в тек-

Горная лилия

Фото В. Сочавова

сте даны схемы маршрутов (к
сожалению, на последних не на-
несены промежуточные населен-
ные пункты).

Рецензируемый сборник сле-
дует признать несомненно цен-
ным вкладом в туристскую ли-
тературу и горячо рекомендо-
вать для широкого ознакомле-
ния. Тем досаднее, что издан
он из рук вон плохо. Сквер-
ная бумага, серая стандартная
обложка типа плохонького ста-
бильного учебника — таково
оформление этой весьма цен-
ной и содержательной книги.
Вызывает также удивление и
тираж... всего 5 200 экз!

В заключение хочется, одна-
ко, выразить сожаление, что
в книге помещены только 11
маршрутов.

Ведь очевидно, что кроме
предлагаемых маршрутов в раз-
ных районах имеется еще боль-
шое количество интереснейших
новых неизвестных туристам
маршрутов. Но их надо кому-
то изучить и систематизировать.
Этим издательство не зани-
мается.

При нынешнем росте турист-
ского движения совершенно не-
обходимо, чтобы книги с но-
выми маршрутами выходили ре-
гулярно.

К. Платонов

*Справочник по водным ресур-
сам СССР, т. XVI, Лено-Енис-
ейский район, выпуск I под
ред. В. М. Родевича. 1936.
Стр. 891, цена 30 руб.*

Справочник составлен Госу-
дарственным гидрологическим

институтом. В основу его по-
ложены научно-апробированный
и критически проверенный ма-
териал.

Справочник охватывает горо-
дской, но далеко еще не
освоенный район, площадью в
3,6 млн. кв. км.

Многочисленность объектов
района, их малая изученность,
пионерный, первичный харак-
тер изучения большинства из
них не позволяет говорить о ис-
черпывающем характере мате-
риалов этого справочника. Од-
нако из всей имеющейся лите-
ратуры предлагаемой внима-
нию туристов справочник яв-
ляется наиболее полным и наи-
более достоверным.

В справочнике описано и да-
но подробное гидрографическое
и гидрологическое описание
120 рек Лено-Енисейского рай-
она. Очерк по озеру Байкал
представляет собой сжатую
комплексную научную моно-
графию, составленную по на-
вейшим данным. Кроме того
в книгу включены интересней-
шие статьи о климате и рыбных
богатствах бассейна.

Для туриста-водника спра-
вочник представляет исключи-
тельный интерес и совершенно
незаменимое пособие.

Книга дает возможность со-
ставить и разработать интере-
сные и еще неизвестные среди ту-
ристов маршруты. Рецензируе-
мую книгу следует горячо ре-
комендовать туристам для чте-
ния и изучения.

К. Жолковский

Адрес редакции: Москва, Большой Черкасский, 13. Тел. К 3-38-98

Отв. секретарь Б. Б. Котельников.

№ В-3164. 4 п. л. 90200 тип. зн. в п. л. Бум. 64/100x93. Сдано в набор 17/VI 1937 г. Подп. к печ. 7/VI 1937 г. Зак. № 2585.
Верстан по макету В. Филиппова. Отпечатан краской крас. з-да треста „Полиграф“.

1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста «Полиграфиздат» Москва, Валовая 28

